

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Октября № 19. 1880 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА

Отъ 27 августа — 12 септя ря. — О принятіи православнаго миссіонерскаго общества подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 14-го августа 1880 года, за № 3803, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Высочайше соизволилъ въ 9 день августа сего 1880 года, на принятіе православнаго миссіонерскаго общества подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи для напечатанія онаго въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ сообщить редакціи онаго.

Отъ 13 авг. — 25 сент. — О книгѣ Молчанова: «Святый Меодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви Швѣка».

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 29 іюля 1880 г., съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ

духовныхъ семинарій изданную статскимъ совѣтникомъ Молчановымъ книгу: »Святый Меодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви Ш вѣка» (С.-Петербургъ. 1877 г.). Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ кони съ журнала комитета.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Значеніе перевода твореній св. Меодія, епископа патарскаго, для нашей богословской литературы опредѣляется прежде всего древностію и важностію его ученыхъ богословскихъ трудовъ. За границею творенія св. Меодія имѣли уже нѣсколько изданій; у насъ въ полномъ своемъ составѣ являются они въ первый разъ. „Этотъ блаженный мужъ“, какъ говорится въ синаксарѣ греческой Минеи (20-го іюня), «съ дѣтства посвятивъ себя Богу, сдѣлался божественнымъ сосудомъ и вмѣстилищемъ божественнаго Духа; поему, получивъ изволеніемъ Божиимъ отъ божественной благодати священство, прекрасно и богоугодно пасъ ввѣренное ему стадо, просвѣщая общество церковное краткими рѣчами», и притомъ пасъ въ самыя тяжкия времена для юной христіанской паствы, когда она съ одной стороны обуреваема была многоразличными ересями, съ другой—претерпѣвала внѣшнія жесточайшія гоненія отъ изычества, напругавшаго послѣднія усилія къ ея подавленію (гоненіе Діоклитіаново). Писатели всѣхъ вѣковъ, упоминавшіе о св. Меодіѣ, свидѣтельствуя о святости жизни и мученическихъ подвигахъ его, особенно превозносятъ похвалами его глубокую ученость, блестящее краснорѣчіе и искусство писать о высокихъ истинахъ христіанства. Блаженный Иеронимъ называетъ его мужемъ «краснорѣчивѣйшимъ» (disertissimus) и, исчисляя его творенія, говоритъ: «онъ съ блистательнымъ краснорѣчіемъ написалъ нѣсколько книгъ противъ Порфирія и цирьдесяти двѣ, превосходное сочиненіе о воскресеніи противъ

Оригена, противъ него же о Писаниссѣ (волшебницѣ, вызывавшей тѣнь Самуила) и о свободѣ воли, также толкованія на книгу Бытія и Пѣснь Пѣсней, и множество другихъ сочиненій, которыя читаются повсюду» (De vir. illustr. c. 83. comment. in Daniel. c. XIII). Св. Епифаній, въ своемъ сочиненіи объ ересьяхъ, представляетъ его «мужемъ ученымъ и крѣпко подвизавшимся за истину», писавшимъ и прозою, и стихами (Haeres. LXIV, c. 63). Въ греческомъ синаксарѣ говорится: «Этотъ по истинѣ божественный священникъ Божій и мученикъ оставилъ намъ творенія, исполненныя всякаго вѣдѣнія и пользы». Св. Церковь, чествуя память святителя Меодія, и прославляетъ его между прочимъ слѣдующими пѣснопѣніями: Твоихъ словесъ молнія и разума труба, и ученій богонарочитое вѣщаніе во всю землю и зыде, преподобне, вси зовуще (вѣрныя къ причастію, преблаженне, небесныхъ наслажденій) (Канон. пѣс. 3, тр. 3). «Священноотаниникъ Святяя Троицы и яже паче ума повелѣній божественныхъ процовѣдникъ, и православнымъ утверженіе былъ еси Меодіе, злославныя обличилъ еси смыслы правовѣрія ради, кровію твоею священномученикъ явлься и Христу со Ангелы предстоя, моли спастися намъ» (Кондакъ).

Сочиненія священномученика Меодія, даже въ томъ неполномъ видѣ, въ какомъ многія изъ нихъ дошли до насъ, совершенно оправдываютъ тѣ высокія похвалы, какія воздаются ихъ безсмертному автору. Они дѣйствительно отличаются христіанскою мудростію, твердымъ убѣжденіемъ, діалектическою тонкостію въ разсужденіяхъ и блистательнымъ краснорѣчіемъ. Заключая въ себѣ ученіе третьяго христіанскаго вѣка о многихъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской, они, какъ справедливо замѣчаетъ переводчикъ его твореній, открываютъ не только его глубокое знаніе священнаго Писанія, но и обширное знакомство съ лучшими писателями языческаго міра; приводя имъ мѣста и выраженія изъ древнихъ греческихъ поэтовъ, ораторовъ и философовъ, особенно Гомера и Платона, доказываютъ какъ обширную его начитанность въ свѣтской литературѣ, такъ и мудрое умѣнье, по словамъ апостола, *все испытывая держатъся лучшаго* (1 Сол. V, 21), и представляютъ его тѣмъ книжникомъ, наученнымъ

царству небесному, который, по словамъ Господа, подобно хозяину, выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое (Матѣ. XIII, 52). По содержанію своему, творенія св. Меѳодія показываютъ въ немъ и превосходнаго проповѣдника христіанской нравственности, особенно высокой идеи христіанскаго дѣвства, и твердаго защитника догматовъ православной вѣры противъ еретиковъ и язычниковъ, особенно противъ валентиніанъ, оригенистовъ и философа Порфирія, и глубокаго толкователя св. Писанія (см. свѣд. о жизни и твор. св. священномученика Меѳодія, стр. XIII, XIV, XV).

Въ разсматриваемой книгѣ переводу самыхъ твореній св. Меѳодія предшествуютъ, кромѣ краткаго предисловія отъ издателя, «свѣдѣнія о жизни» св. отца и необходимыя библиографическія замѣчанія, въ которыхъ указываются: а) общее содержаніе даннаго сочиненія, б) характеръ его, в) цѣль и г) особенности изложенія, равно доказывается его подлинность; въ заключеніе статьи «О жизни и твореніяхъ св. священномученика Меѳодія» указываются разныя изданія его твореній, сдѣланныя учеными библиографами, преимущественно западными.

Настоящій переводъ твореній св. Меѳодія простъ, всенъ и снабженъ по мѣстамъ подстрочными разъяснительными примѣчаніями, руководствующими къ правильному пониманію ученія св. отца и предохраняющими отъ заблужденій, происходящихъ отъ искаженія текста.

Приимая во вниманіе какъ высокія достоинства твореній одного изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ отцовъ церкви, св. священномученика Меѳодія патарскаго, такъ и достоинства русскаго перевода ихъ, сдѣланнаго подъ редакціею профессора с.-петербургской духовной академіи Евграфа Ловягина, давно извѣстнаго своими переводами съ греческаго языка разныхъ святоотеческихъ твореній, перевода, снабженнаго притомъ необходимыми библиографическими и экзегетическими замѣчаніями, учебный комитетъ полагалъ бы издавную статскимъ совѣтникомъ М. Молчановымъ книгу: «Святый Меѳодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка» (С.-Петербургъ, 1877 года) рекомендовать къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награда.

Священникъ с. Цевриной Площади одоев. у. *Василій Ласинъ* награжденъ набедренникомъ.

б) Признательность епархіал. начальства.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства объявляется признательность епархіального начальства: 1) помѣщику сельца Шеляпина *Николаю Александр. Полюванову*, за пожертвованіе имъ въ новоустроенный храмъ въ с. Новомъ Яковлевѣ алексин. у. 100 р. на позлащеніе иконостаса, 2) жертвователямъ с. Полтева черн. у. за поправленіе и окрашеніе цер. крыши и ограды на 200 руб., 3) С.-Петербургской Александра-Невской Лавры Архимандриту *Филиппу*, за пожертвованія имъ въ Троицкую ц. с. Троицкаго одоев. у. двухъ полныхъ парчевыхъ священническихъ облаченій, одного діаконскаго, воздуховъ и куска парчи для аналогія.

—Въ резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на рапортѣ благочиннаго священника одоев. у. с. Лужнаго Алексѣя Успенскаго, объ исправленіи прихожанкою с. Радугощей *Марією Сокольниковою* ветхостей ц. означ. села, а именно: рамы въ окнахъ, какъ наружныя, такъ и внутреннія всѣ вновь сдѣланы изъ дубов. лѣса, двери также и внутреннія и наружныя изъ дубов. лѣса столярной работы и сколько денегъ на всѣ эти работы употреблено она не желаетъ объ этомъ объявить, — между прочимъ прописано: а за истинно христіанское усердіе къ храму Божию г-жи Сокольниковой молитвенно призываю на нее благословеніе Божіе“.

—По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, объявляется признательность епархіального начальства: 1) жертвователямъ за поправку крыши Николаевской ц. с. Серебряныхъ Прудовъ венев. у., на сумму 300 р., поступившую на благолѣпіе храма отъ кр., пожелавшаго скрыть свое имя 200 р. и отъ Зарайскаго куп. *Михаила Θεодор.*

Бурцева 100 р., 2) жертвователямъ въ Дмитріевскую ц. с. Присадь тул. у. — за пожертвованія на престольнаго креста и Евангелія наклад. серебра на сумму 8 р., мѣдно-вызолоч. креста и люстры для трапезной части храма на 75 р. и на возобновленія священныхъ изображеній воскреснаго Господа и святыхъ евангелистовъ на сумму 60 р., 3) жертвователямъ — прихожанамъ с. Коптева тул. у. за возобновленіе ц. на сумму 275 р.

— Благочинный одоев. у. с. Мужень свящ. Алексѣй Успенскій рапортомъ Его Высокопреосвященству между прочимъ донесъ, что въ с. Павловскомъ одоев. у. работы по возобновленію храма въ настоящее время кончены, а именно: иконостасъ въ настоящей ц. во имя Покрова пресв. Богородицы возобновленъ, въ придѣлѣ во имя св. и чуд. Николая выкрашенъ, внутри стѣны всей церкви окрашены масляною краскою и нѣкоторыя полинявшія иконы возобновлены. На покрытіе расходовъ по исправленію цер. ветхостей пожертвовано помѣщицею *Елизаветою Воейковою* и ея дѣтьми 1900 р., свящ. *Мелитономъ Богоявленскимъ* 25 р., причтомъ 5 р., цер. старостою 10 р., штабсъ-капитаномъ *Алексѣемъ Сумароцкимъ* 25 р. и крестьянами: *Петромъ Прохоровымъ* 15 р. и *Стефаномъ Евхимовымъ* 11 р. и 29 р. 60 к. отъ другихъ жертвователей и сверхъ сего изъ кошелевковой суммы 15 р. употреблено. На семъ рапортъ резолюція Его Высокопреосвященства таковая: „Въ консисторію къ свѣдѣнію. Жертвовательницу Елизавету Павлов. Воейкову представить къ благословенію Св. Синода съ выдачею грамоты, а причемъ жертвователямъ объявить признательность спарх. начальства“.

— Благочинный алексин. у. с. Покровскаго свящ. П. Любомудровъ рапортомъ Его Высокопреосвященству между прочимъ донесъ, что въ церкви с. Ченцова св. иконостасъ и постѣнные иконы исправлены, рѣзба вся покрыта вновь золотомъ и все вообще приведено въ надлежащій видъ, на сумму, пожертвовавшую С. Петербургскими купцами *Феодоромъ Максимов. Кузьминымъ и Василіемъ Максимов. Ермаковымъ* 650 р. и прочими жертвователями 325 р. Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ рапортѣ между прочимъ таковая: „О жертвователяхъ купцахъ

Кузьминъ и Ермаковъ рассмотреть и съ мнѣніемъ представить, а прочимъ жертвователямъ объявить признательность енарх. начальства. Благодѣтельный туд. у. с. Коптева свящ. Иосифъ Богдановъ рапортомъ своимъ между прочимъ донесъ Его Высокопреосвященству, что ветхости по церкви с. Рясина туд. у. исправлены на соб. средства г. Левлева. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь рапортъ между прочимъ таковая: «Жертвователю помѣщику г. Левлеву—за его благопопечительность о благолѣпіи св. Храма—объявить мое архипастырское благословеніе и искреннюю благодарность».

в) Пожертвованія.

Пожертвовано: 1) въ Воскресенскую ц. с. ед. Вышняго Скворчато пов. у. икона Божіей матери, именуемая „Взысканіе погибшимъ“;—цер. старостою того села *Тимофеемъ Теодоръ Филипповымъ*. Икона эта описана въ афонскомъ Паптелеймоновомъ монастырѣ, величина ея въ длину 2 арш. 2 верш., въ ширину 1 1/2 арш. Написана эта икона живописью по кинарисной декъ и стоитъ по заявленію жертвователя 150 р., 3) сыномъ умершаго поручика *Сергія Горчакова* губерн. секретаремъ *Николаемъ Сергѣевъ Горчаковымъ* въ исполненіе воли родителя—два священническія облаченія одно въ Ильинскую ц. с. Варфоломея въ 150 р., а другое въ Троицкую ц. с. Медвѣдокъ алексин. у. въ 75 руб.

Въ духовномъ завѣщаніи новосильской мѣщанки—дѣвицы *Аграфены Дмитр. Устиновой*, между прочимъ, приписано: причитающуюся ей половиною законную часть изъ усадебнаго мѣста съ домомъ и надворнымъ строеніемъ, послѣ ея смерти, завѣщаю въ полную и неограниченную собственность родной сестры своей дѣвицы новосильской мѣщанки *Екатерины Дмитріевъ Устиновой*, съ тѣмъ что она имѣетъ право то имѣніе продать, кому она пожелаетъ, и за цѣну по ея усмотрѣнію, и по продажѣ завѣщанной ей части она должна положить въ банкъ 300 р. на имя священно-церковно-служителей г. Новоселя Николаевской ц., съ тѣмъ чтобы они производили въявный поминъ о упо-

коени душъ — рабовъ: Дмитрія, Маріи, двѣицъ: Анны, Екатерины и Агрипены, отрока Николая, рабовъ Василия и Маріи, и процентами съ завѣщанной суммы, половиною частію пользоваться священно-церковно-служителямъ сказаннаго храма за ихъ трудъ, а другую половину процентовъ употреблять на свѣчи и ладонъ при отправленіи службъ въ сказанномъ храмѣ.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: 1) священникъ кашир. у. с. Липицъ *Петръ Добронравовъ*, 2) діаконъ богородиц. у. с. Ювлева *Василій Голунскій*, 3) дьячекъ венев. у. с. Прудицъ *Петръ Орловъ*, 4) дьячекъ того же у. с. Глубокаго — *Алексій Знаменскій* и 5) пономарь того же у. с. Скороднаго — *Николай Георгиевскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ на праздное штатное священническое мѣсто въ с. Фабрикахъ алексин. у. воспитанникъ семинаріи *Димитрій Боженовъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень членомъ комиссіи, по предмету назначенія настоятелей и помощниковъ штатныхъ и сверхштатныхъ лицъ причта по 3-му благочинническому крапивен. округу, священникъ с. Миленипа *Димитрій Безсоновъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждены священники черн. у. с. Бачурина — Троицкаго *Петръ Глаголевъ* и с. Спасскаго на Плавицъ *Матвій Юдицскій* — законоучителями въ мѣстныхъ приходскихъ своихъ училищахъ.

— Священникъ тул. у. с. Баранова *Стефанъ Корницкій* при рапортѣ своемъ представляя Его Высокопреосвященству приговоръ прихожанъ о желаніи ихъ открыть приходскую школу въ сельцѣ Оедешовѣ, въ здаціи помѣщицы означеннаго сельца г-жи Челищевой, съ добровольнаго согласія супруга ея коллеж. секретаря Алексѣя Михаил. Челищева, покор. проситъ утвердить его законоучителемъ въ означенной школѣ. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь рапортѣ таковая: „Разрѣшается и благословляется открытіе церковно-приходской школы, съ опредѣ-

леніемъ законоучителемъ сей школы священника Стефана Карницкаго. На учредителей школы г-на и г-жу Челищевыхъ призываю Божіе благословеніе“.

— Попечитель московскаго учебнаго округа въ отношеніи своемъ на имя Его Высокопреосвященства, между прочимъ, прописаль: благочинный бѣлевскихъ градскихъ церквей священникъ Воскресенской церкви *Михаилъ Бурцевъ*, состоящій законоучителемъ въ двухклассномъ народномъ имени поэта Жуковскаго училищѣ, обратился къ г. и. д. инспектора бѣлевской мужской прогимназіи съ прошеніемъ объ опредѣленіи его законоучителемъ въ названную прогимназію. Получивъ объ этомъ донесеніе отъ и. д. инспектора бѣлевской прогимназіи, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство почтить меня увѣдомленіемъ не изволите ли Вы встрѣчать какого либо препятствія къ опредѣленію свящ. Бурцева законоучителемъ бѣлевской прогимназіи на мѣсто священника Богданова, подавшаго прошеніе объ увольненіи его отъ сей должности по совершенно растроенному здоровью. Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ отношеніи таковая: „заготовить отношеніе къ г. попечителю московскаго учебнаго округа о неимѣніи со стороны епархіальнаго начальства препятствій къ опредѣленію священника Бурцева законоучителемъ бѣлевской прогимназіи и о признаніи мною Бурцева вполне способнымъ и благонадежнымъ для сей должности“.

— Согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 9/23 іюня 1880 г., назначена пенсія епифан. у. с. Молодцовъ за штат. священнику *Іакову Сахарову* за 35 лѣтъ службы его 130 р., а по расчету за 1880 годъ 100 р. 3 к. съ 24 марта 1880 г. изъ епифан. казначейства.

Дополненіе къ списку пожертвованій отъ духовенства тульской епархіи на икону св. Александра Невскаго въ память двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Александра Николаевича (См. Т. Е. В. № 18).

— Духовенствомъ крапивенскаго 2 округа благочиннаго свящ. Гавріила Руднева 29 р. 90 коп. Въ томъ числѣ отъ него Руднева 3 р.

Всего съ прежними пожертвовано . 3919 р. 29 к.

д) Отъ совѣта братства преподабн. Сергія.

1880 года сентября 26 дня, при московской духовной академіи открыто братство преподабнаго Сергія съ цѣлю доставлять нуждающимся студентамъ оной денежныя и другія матеріальныя пособія (*). Взносы: отъ пожизненныхъ членовъ братства (единовременно не менѣе 100 руб.) и отъ дѣйствительныхъ (каждогодно не менѣе 5 руб.), а равно и другія пожертвованія принимаются: 1) совѣтомъ братства, что при московской духовной академіи, въ Сергіевомъ Посадѣ, московской губерніи; 2) председателемъ совѣта, преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ муромскимъ, викаріемъ московской митрополіи, на Савинскомъ подворьѣ и членами совѣта; 3) ректоромъ московской духовной семинаріи, протоіереемъ Николаемъ Васильевичемъ Благоразумовымъ; 4) московской Софійской, на Дубянкѣ, церкви протоіереемъ Павломъ Михайловичемъ Волховскимъ, въ собственномъ домѣ, на Софійскѣ; и 5) московской Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви священникомъ Алексіемъ Ѳедоровичемъ Некрасовымъ, въ домѣ Спасской церкви.

(*) Извлеченіе изъ Устава братства, напечатаннаго въ Типографіи Вѣд. № 12, стр. 411.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Октября № 19. 1880 года.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКАГО СЕКТАНТСТВА.

Едва ли какая нибудь признанная въ Россіи форма религіозной жизни, по обилію историческихъ матеріаловъ, сравнится съ нашимъ, чисто русскимъ, сектантствомъ, а между тѣмъ, наше русское сектантство, ни кѣмъ, кромѣ самихъ сектантовъ, не признанное, что ни день, то приноситъ новые и новые матеріалы для своей исторіи. Не вездѣ встрѣчается такое разнообразіе въ жизни, какъ въ современной хроникѣ сектантства, и самыя газеты не менѣе интересуются имъ, какъ и другими интересными событіями жизни. На ряду съ самыми занимательными вопросами изъ современной жизни помѣщаются извѣстія о пропагандѣ сектантства, о движеніяхъ среди сектантскихъ іерарховъ, о разглагольствіяхъ православныхъ съ сектантами, о взаимной враждѣ сектантовъ, о мѣрахъ противъ пропаганды сектантства и ихъ послѣдствіяхъ. Вотъ на чемъ, не менѣе, чѣмъ на всемъ прочемъ, останавливаетъ вниманіе тотъ, кто наблюдаетъ надъ современною жизнію сектантства въ Россіи.

Изъ Екатеринбурга „Новому Времени“ пишутъ, что „въ здѣшнемъ уѣздѣ обнаружена секта бѣгуновъ, извѣстная подъ именемъ лучиновщины; названіе это произошло отъ обыкновенія сектантовъ употреблять при богослуженіи вмѣсто свѣчь лучину. Сущность ученія этихъ сектантовъ таже, которой придерживаются странники и въ другихъ мѣстностяхъ; они не признають ни церкви, ни священниковъ, ни таинствъ, не почитаютъ икозъ, отвергаютъ всякую власть, а установленные законы называютъ сатанинскими. Сектанты эти страстнують изъ одного мѣста въ другое, удаляются въ лѣса, уводя съ собою своихъ дѣ-

тей и даже похищаютъ чужихъ, чтобы воспитать ихъ въ дали отъ міра, въ духъ своихъ правилъ. Послѣдователей этого ученія насчитывается до 15 семействъ; всѣ они люди не богатые и отличаются сильнымъ фанатизмомъ.“

Пятнадцать семействъ — для начала не много, но начало сдѣлано и пропаганда новаго лжеученія не заставитъ себя долго ждать. Такъ, сначала и секта пашковцевъ была не велика, а теперь она значительна въ обѣихъ столицахъ. „Пашковское ученіе, по словамъ „Современныхъ Извѣстій“, теперь нашло себѣ послѣдователей въ нѣкоторыхъ деревняхъ, расположенныхъ по варшавской желѣзной дорогѣ, около станціи Сиверской, каковы деревни Ново-Сиверская и Ижорки. Пашковцы — чухны, по вѣроисповѣданію лютеране, имѣютъ свою церковь и пастора въ деревнѣ Куровицахъ. Зиму большинство мужчинъ проводитъ въ столицѣ, занимаясь извознымъ промысломъ. Нѣкоторые изъ нихъ знаютъ Пашкова уже въ теченіи шести лѣтъ, посѣщаютъ аккуратно его бесѣды и самъ Пашковъ, по ихъ рассказамъ, неоднократно посѣщалъ ихъ извозный дворъ, читалъ книги и бесѣдовалъ. Во многихъ избахъ можно видѣть книги и брошюры, розданныя Пашковымъ слушателямъ, въ числѣ ихъ „Любимые стихи“ и разныя другія изданія, а умѣющихъ читать по русски нѣтъ, такъ что пропаганда распространяется исключительно устно. Про Пашкова всѣ отзываются съ большою похвалою: „господинъ хорошій“, „добра намъ желаетъ“. Ихъ пасторъ не пользуется расположеніемъ вовсе за свою отчужденность отъ паствы. По рассказамъ однодеревенцевъ, пашковцы въ тоже время и „скакуны“, такъ какъ въ каждую субботу по субботамъ въ ночь на воскресенье собираются поочередно въ той или другой деревнѣ мужчины и женщины, поютъ молитвы, читаютъ евангеліе и скачутъ до утомленія. Мужчины называются «братьями», женщины «сестрами»; каждый братъ имѣетъ свою сестру. Такимъ образомъ и у лютеранъ объявились скакуны, чего до сихъ поръ не было. Сиверскіе пашковцы не вѣрятъ, чтобы бесѣды Пашкова могли подвергнуться какому либо стѣсненіямъ, или ограниченіямъ.“

По поводу пропаганды пашковскаго проповѣдничества въ послѣднее время наше духовенство частенько стали пу-

гать конкуренціей свѣтскихъ лицъ, изъ коихъ многіе будто бы давно уже просятся въ проповѣдники и для доказательства указываютъ на пашковцевъ и иныхъ сектантовъ, которые будто бы перецеголяли наше столичное духовенство. Противъ этого «Церковно-Общественный Вѣстникъ» говоритъ: „какое дѣйствительно несчастье, что наше духовенство не умѣетъ безсвязно проповѣдывать, подобно Пашкову? Отъ чего въ самомъ дѣлѣ препятствуютъ конкуренціи? Морализовать на всевозможныя темы и поучать народъ, особенно простой, чтожь тутъ мудренаго? Вѣдь умѣютъ же многіе читать и правоученія своей прислугѣ, вкривъ и вкось толковать въ застольной бесѣдѣ о тѣхъ или иныхъ нравственныхъ матеріяхъ, отъ чего же не попытаться счастья и въ области проповѣдничества?... Авось увидѣли бы мы рядъ проповѣдниковъ, замѣняющихъ недостатокъ богословскаго образованія, остающагося совершенно безъ приложенія на практикѣ, по замѣчанію одной газеты, работой воображенія, баснями о внутреннемъ озареніи и прочими благоглупостями а la Редстокъ.“

„На вакантныя мѣста проповѣдниковъ просятся изъ иныхъ сферъ“, не безъ ехидства замѣчаетъ одинъ изъ органовъ нашей прессы. За чѣмъ же проситься? Дорога и безъ того открытая. Развѣ кто мѣшаетъ конкурировать въ дѣлѣ проповѣди... надѣвъ рясы? Вѣдь духовное сословіе теперь не каста, въ него можетъ поступать всякій. Доступъ въ духовно-учебныя заведенія въ послѣднее время облегченъ до послѣдней степени возможности. Двери ихъ не закрыты даже лицамъ зрѣлаго возраста, имѣющимъ призваніе и желающимъ быть пастырями народа. Идите въ богословскіе классы семинаріи и затѣмъ поступайте во священники, проповѣдуйте вволю. Отъ чего же вамъ непременно хочется быть проповѣдниками во фракѣ? Отъ чего бы хотя мысленно не промѣнять уютнаго и покойнаго кабинета на рясу проповѣдника и не попытаться представить себя въ тѣхъ моральныхъ и матеріальныхъ тискахъ, которыми искони сдавлено духовенство на Руси? Тогда можно бы толковать“

Но никакое сектантство такъ не распространяется, какъ раскольническое. „Намъ пишутъ изъ села Вышегорода, верейскаго уѣзда, московской губер., говорится въ „Русскихъ

Вѣд.“ (№ 222), что „изъ ничтожнаго количества—всего нѣсколькихъ семействъ раскольниковъ, имѣвшихся въ Вышегородской волости, численность ихъ возрасла въ настоящее время на столько, что въ недалекомъ будущемъ расколъ тамъ будетъ имѣть, пожалуй, одинакое число послѣдователей съ православіемъ. Такъ, изъ семи обилующихъ раскольниками приходовъ Вышегородской волости, въ трехъ приходоухъ самаго села Вышегорода на 1120 правосл. мужчинъ и 1280 женщинъ, раскольниковъ приходится 553 мужч. и 1691 жен. и проч.. Руководители мѣстнаго раскола свою пропаганду проводятъ черезъ посредство избранныхъ изъ среды своей, болѣе преданныхъ расколу, людей по одному, по два, а иногда и по три, въ каждой деревнѣ, гдѣ есть раскольники, смотря по ихъ численности. Миссіонеры эти посвящены въ извѣстную степень церковнаго клира: они имѣютъ право и прочитатъ отходную умирающему и молитву надъ оскверненнымъ сосудомъ и окропить святою водою вновь пріобрѣтенную икону; нѣкоторые изъ нихъ пользуются правомъ даже причащать богоявленскою водою и совершать обрядъ погребенія. Въ миссіонеры избираются безъ различія мужчины и женщины; послѣднія непременно вдовы, или „вѣковѣтныя“ дѣвушки. Самы руководители раскольнической паствы ежегодно навѣщаютъ ее, или за сборомъ различныхъ домашнихъ мелочей, или же иногда по приглашенію болѣе богатыхъ членовъ своей паствы, только въ случаѣ смерти казачичнаго раскольника. Въ домахъ раскольниковъ имѣются свои разрѣшительныя молитвы умершихъ и вѣнчики. Молитвы эти по содержанію сходныя съ такими же молитвами православной церкви, и отличающіяся отъ нихъ не многими только выраженіями, напечатаны довольно нечеткимъ древле-кіевскимъ шрифтомъ и доставляются сюда, по всей вѣроятности, офенями. Главная приманка, съ помощью которой расколуучители вербуютъ себѣ послѣдователей, это обѣщаніе, что съ переменною вѣрью они получатъ и прощеніе всѣхъ грѣховъ, содѣянныхъ въ прежней вѣрѣ. На эту удочку, въ большинствѣ случаевъ, попадаютъ люди преклонныхъ лѣтъ. Одинъ напримѣръ 70 лѣтній старикъ въ теченіи 15 лѣтъ занимавшій должность церковнаго старосты, благодаря собственно этому, сдѣлался рас-

кольникомъ и умерть имъ. Раскольники охотно отдають своихъ дѣтей въ школы. Но опытъ показываетъ, что школа не только не способствуетъ примиренію раскола съ православною церковію, напротивъ, говоритъ корреспондентъ, обучавшіеся въ школахъ дѣлаются со временемъ самыми ревностными раскольниками, приобрятая къ тому же и пѣкоторый авторитетъ въ своей средѣ, благодаря именно своей грамотности.

Наиболѣе другихъ мѣстностей расколъ распространяется въ нижегородской епархіи. По словамъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ (№ 11) „рѣдкая епархія такъ обильна расколомъ, какъ эта. Во всѣхъ 11-ти уѣздахъ ея болѣе или менѣе посѣяны и растутъ сѣмена раскола. Знаменитые въ лѣтописяхъ раскола керженскіе лѣса и дебри семеновскаго уѣзда служили надежнымъ приютомъ еще съ самаго перваго появленія раскола на Руси. Съ теченіемъ времени расколъ сталъ распространяться и въ другихъ уѣздахъ, а въ недавнее время онъ проникъ даже туда, гдѣ прежде и не слыхали о расколѣ, какъ напр. въ лукояновскій и серганскій уѣзды. Въ настоящее время послѣдователей раскола въ нижегородской епархіи можно считать десятками тысячъ, хотя, можетъ быть, въ официальныхъ записяхъ и не такъ велико число ихъ. Главное гнѣздо раскола находится въ семеновскомъ уѣздѣ, въ которомъ верстахъ въ 15 отъ Нижняго, въ деревнѣ Еленинѣ имѣетъ свою резиденцію Кириллъ, а въ 4 верстахъ отъ него Іосифъ. По характеру своему, расколъ здѣсь не утратилъ еще фанатизма и ненависти къ церкви.“

Не мало свѣдѣній, интересныхъ для исторіи русскаго раскола, находимъ мы въ газетахъ относительно теперешняго состоянія австрійской іерархіи. „Сила Божія въ немощи совершается, говорилъ недавно миссіонеръ раскола Масловъ; если бы Богу неугодно было существованіе нашей іерархіи, продолжалъ онъ, то Богъ не допустилъ бы существовать ей въ Божьемъ мірѣ, на прельщеніе созданнаго имъ народа; напротивъ, какъ не гнали старообрядцевъ, а искоренить ихъ не могли до конца“ (Истина кн. 67). Говоря такъ, Масловъ, очевидно забывалъ, что Богъ попускаетъ существовать въ мірѣ Божіемъ не одному добру, но и злу, что не смотря на постоянную борьбу добра

и зла въ мірѣ, зло нимало не искореняется на землѣ. Отсюда однако не слѣдуетъ, чтобы Богу было угодно и существованіе въ мірѣ зла, какъ и добра, но слѣдуетъ, что Богъ не стѣсняетъ свободы существъ разумныхъ, отъ которыхъ происходитъ зло, что слѣдствія зла онъ оставляетъ въ своей волѣ. И если расколъ не зло, какъ думаютъ раскольники, но добро, то не ужели онъ сила Божія въ немощи совершающаяся, не обязанъ ли онъ своимъ происхожденіемъ духу живѣврія, творящаго соблазны на прельщеніе созданнаго Богомъ народа?

Расколъ считаютъ благомъ для народа только сами раскольники и вожаки ихъ — іерархи австрійскаго происхожденія. Не признанные ни церковію, ни государствомъ, старообрядческіе іерархи сами себя признаютъ въ качествѣ іерарховъ и перемѣщаются съ одной кафедрой на другую, на подобіе православныхъ іерарховъ. Такъ, въ „Русскія Вѣдомости“ (№ 221) пишутъ изъ Нижняго Новгорода, что „въ мѣстной старообрядческой іерархіи, по слухамъ, послѣдуютъ перемѣщенія. Нижегородскій старообрядческій епископъ Кириллъ займетъ, какъ передаютъ, мѣсто Θεодосія казанскаго. На мѣсто Кирилла прибудетъ епископъ Алексій самарскій, проживающій въ настоящее время въ Хвалынскѣ вмѣстѣ съ удалившимся на покой бывшимъ казанскимъ старообрядческимъ архіереемъ Пафлутиемъ; епископъ же Θεодосій получитъ въ свое вѣдѣніе пермскую епархію, которая остается безъ епископа со времени заключенія въ Суздальскую крѣпость бывшаго епископа ел Гениадія, на возвращеніе котораго всѣмъ надежда, по видимому, уже потеряна. О всѣхъ помянутыхъ перемѣщеніяхъ происходитъ въ настоящее время переписка въ Москвѣ; окончательное же утвержденіе должно послѣдовать не ранѣе октября или ноября, когда будетъ въ Москвѣ соборъ старообрядческихъ іерарховъ.“

О движеніи старообрядческихъ іерарховъ въ пользу раскола пишутъ въ тѣ же „Русскія Вѣдомости“ (№ 205) изъ нижегородскаго уѣзда, что 2 августа, въ с. Елесинѣ происходило свиданіе старообрядческихъ епископовъ нижегородскаго Кирилла и самарскаго Алексія, памѣстника удалившагося отъ дѣлъ, бывшаго казанскаго епископа Пафлутія. Самарскій старообрядческій іерархъ, какъ пере-

даютъ, весьма любозпательный человекъ. На ярмаркѣ въ Нижнемъ онъ посѣтилъ книжный рынокъ, гдѣ приобрѣлъ для своей библіотеки множество книгъ и нѣсколько цѣльныхъ древнихъ рукописей. Цѣлю его прибытія въ с. Еленино было видѣться тамъ съ противокружническимъ епископомъ Іосифомъ керженскимъ, но послѣдній почему то уклонился отъ свиданія и теперь епископъ Алексѣй направляется въ Москву, для какихъ то важныхъ совѣщаній по дѣламъ управленія приволжскими старообрядческими епархіями, съ Антоніемъ. Но отношенія Антонія къ другимъ провинціальнымъ старообрядческимъ іерархамъ, по словамъ тѣхъ „Вѣдомостей“ (№ 217), въ настоящее время, самая натянутая. Антонію не нравится ихъ упорство и несогласіе во всемъ, что ни предпринимаетъ владыка въ Москвѣ, по совѣтамъ и внушеніямъ своего апологета Швецова; послѣдніе же весьма строго порицаютъ безразсудныя дѣйствія Антонія, которыми владыка совсѣмъ скомпрометировалъ старообрядческую іерархію. Поэтому, какъ полагаютъ, и обычнаго ежегоднаго, такъ называемаго, „областнаго“ старообрядческаго собора нынѣшнею осенью не будетъ созвано въ Москвѣ, потому что владыкѣ придется тогда отвѣчать предъ старообрядческими епископами о подписаніи своего отреченія, такъ какъ подобный поступокъ строго предусматривается каноническими постановленіями отцовъ церкви; кромѣ того есть и другія дѣла, по поводу котрыхъ Антонію пришлось бы держать отвѣтъ предъ „освященнымъ старообрядческимъ всероссийскимъ соборомъ.“

Такимъ образомъ, старообрядческіе епископы, согласные между собою въ общей цѣли поддержанія и распространенія старообрядчества, не согласны только съ средствами, какими располагаетъ для этой цѣли Антоній и потому только возстаютъ противъ его распоряженій. Еще болѣе возстали на Антонія противокружники, которые, по выраженію газетъ, почти не даютъ ему покоя, то и дѣло требуя отъ него отвѣтовъ по поводу изданія злосчастнаго „окружнаго посланія.“ Ссылки Антонія на то, что посланіе уничтожено соборомъ епископовъ и вмѣнено яко не бывшее и что послѣ о немъ не должно быть болѣе и рѣчи, не успокаиваютъ, однако, враговъ „посланія“; они указы-

вають на распространіє печатной брошюры „посланія“ Антоніемъ и Швецовымъ, которые сдѣлали, два года назадъ, заказъ одной заграничной типографіи на отпечатаніе 200 тыс. экземпляръ. „посланія.“ Если „посланіе“ уничтожено, то, разумѣется и не слѣдовало бы и распространить оное въ средѣ древлеправославныхъ. Въ виду сильнаго спроса на это запретное сочиненіе, оно продается по два и по три рубля за экземпляръ. Только развѣ этимъ и можно объяснить заботы Антонія и Швецова касательно распространенія посланія въ средѣ старообрядцевъ. Противоокружническіе начетчики представили недавно Антонію нѣсколько вопросовъ, требуя, чтобы владыка совмѣстиво съ своими совѣтниками развѣшилъ ихъ недоумѣніи относительно неяснаго изложенія нѣкоторыхъ мѣстъ въ „окружномъ посланіи“, но едвали имъ придется дожидаться, чтобы Антоній представилъ ихъ вопросы на разсмотрѣніе ненавистнаго ему, „старообрядческаго братства“, къ которому владыка весьма не благоволяетъ.“

Раскольничьи общины, съ самаго начала на Руси раскола, всегда страдали и страдаютъ отъ своихъ внутреннихъ раздоровъ. Это обыкновенное явленіе въ расколѣ большею частию порождается излишнимъ корыстолюбіемъ раскольничьихъ вожаковъ, всегда и вездѣ преслѣдующихъ свои корыстныя цѣли. Такая „вражда господствуетъ въ настоящее время въ безпоповщинской общинѣ старопоморскаго согласія, главный пріютъ которой существуетъ въ Таганкѣ. Одинъ изъ вожаковъ безпоповщинской общины Овчинниковъ, не желая дѣлиться доходами съ отцами настоятелями и отцами общины отъ типографіи, устроенной имъ на братскомъ безпоповщинскомъ дворѣ, подвергся доносу на существованіе этой тайной типографіи, за тѣмъ многими хлопотамъ, окончательно разстроившимъ его дѣла. Отсюда въ общинѣ возгорѣлась еще большая вражда. Овчинниковъ и его сторонники стали прилагать стараніе объ удаленіи съ братскаго двора ненавистныхъ имъ отцовъ и настоятелей. Сторону его приняла знаменитая въ старопоморской общинѣ „матушка Парасковія.“ Завязалась крупная борьба между обѣими враждебными партіями; пошли процессы, тяжбы и даже драки въ молитвенныхъ собраніяхъ; мѣстная полиція едва успѣвала состав-

лать акты о взаимныхъ оскорбленіяхъ; нѣкоторые изъ оо. настоятелей удалены изъ обители, и другіе подпали подъ судъ за различныя злоупотребленія.

Но старообрядческіе епископы и вожаки раскола, враждующіе другъ съ другомъ, вединодушны во враждѣ къ православію. Причинъ къ враждѣ тѣ и другіе измышляютъ много, хотя всѣ они возникаютъ въ умахъ ихъ больше всего по недоразумѣніямъ ихъ, по ненависти къ церкви и ея авторитету. Такъ напрѣ, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 192), съ издавна ведущіяся между старообрядческіми начетчиками и православными миссіонерами упорныя пререканія по поводу различныхъ толкованій соборнаго акта 1667 г. являются главнымъ препятствіемъ къ воссоединенію раскола съ православною церковію. Начетчики утверждаютъ, что клятвы собора 1667 г., въ которомъ, какъ извѣстно, присутствовали и восточные патріархи, изречены именно на старыя обряды, которыхъ строго держатся теперешніе старообрядцы, и находятъ поэтому не сообразнымъ учрежденіе единовѣрія, такъ какъ и въ единовѣрческихъ церквахъ богослуженіе совершается по старымъ доиконовскимъ обрядамъ. Напротивъ миссіонеры доказываютъ, что соборъ 1667 г. оизрекъ клятву не на обряды, а на самихъ старообрядцевъ, не покаяющихся церкви. Миссіонеры только при этомъ не сходятся между собою въ частностяхъ своихъ толкованій, какъ не сходятся въ нихъ и всѣ брошюры, изданныя до селѣ православными миссіонерами и противораскольническими братствами. Причиной этому то, что соборный актъ 1667 г. редижированъ не вполне ясно и удобопонятно.

МЕРТВЫЯ КОСТИ(*).

— Чудно юдначе, братцы: на что это кости потребовались начальству? — спрашивали нѣкоторые изъ крестьянъ.

— На что? Стало быть на что нибудь да нужно, коли собираютъ: и нѣмцамъ да французамъ, да вишь, продаютъ, деньги, говорятъ, хорошія даютъ за кости, отвѣчали другіе.

О . . . . .

(*) Продолженіе. — См. № 18.

— На что же они пѣмцамъ-то требуются?

На этомъ вопросѣ мнѣнія крестьянъ расходились. Одни говорили, что пѣмцы да французы кости мертвыхъ живымъ людямъ вставляютъ: какая бы у кого кость ни повредилась, зубъ ли тамъ, палець ли, нога ли, — всякую кость они ему заново поддѣлаютъ, новую отъ мертвыхъ вставятъ такъ, что ты и не узнаешь. Оттого и слабъ пѣмецъ да французъ, что у нихъ всѣ косточки чужія. Другіе напротивъ утверждали, что изъ этихъ костей пѣмцы да французы какъ-то души вызываютъ и свои еретическія книги составляютъ: вызоветъ онъ душу-то изъ кости, коли она безгрѣшная, такъ ничего ему не скажетъ, а если примѣрно грѣшная душа, въ когтяхъ у дьявола, такъ она все ему и расскажетъ на счетъ этой ихней чертовщины, а онъ въ книги пишетъ, отъ того и книги еретическія все отъ нихъ, говорятъ, выходятъ.

Какъ бы то ни было, но нужно же было принять какое-нибудь рѣшеніе. Всѣ уперли на старосту, какъ староста-де распорядится. Подумалъ староста и порѣшилъ — хранить кости всей деревней по очереди. И пошли кости съ того времени переходить изъ дома въ домъ, съ одной квартиры на другую. Какъ только наступалъ вечеръ, крестьянинъ, у котораго въ этотъ день были кости на постоѣ, забиралъ ихъ и несъ къ своему сосѣду, за которымъ стояла очередь хранить ихъ.

IV.

Былъ въ этой деревнѣ одинъ крестьянинъ по имени Власъ Ивановъ, человѣкъ довольно зажиточный, который слылъ между своими братьями — крестьянами человѣкомъ „зачитавшимся, помѣшавшимся на грамотѣ“, а духовенству своего прихода онъ извѣстенъ былъ какъ „вольнодумецъ“. Явленіе это, хотя къ счастью очень рѣдкое между крестьянами, однако же не небывалое и не невозможное. Случилось это такимъ образомъ. Не подалеку отъ деревни Вахмурова, всего въ верстахъ трехъ-четырехъ, при деревнѣ Ежевкѣ находилась барская усадьба, принадлежащая молодому помѣщику Николаю Николаевичу Н. Это былъ человѣкъ самаго послѣдняго моднаго направленія, хотя и далеко незаконченнаго образованія. Образование свое завершилъ онъ всего въ четвертомъ классѣ

гимназіи, по неизвѣстности гдѣ и какъ имѣлъ онъ случай познакомиться съ сочиненіями авторовъ матеріалистическаго и вообще такъ называемаго отрицательнаго направленія, которыя и приобрѣлъ для своей бібліотеки. У этого-то барина и жилъ Власъ въ качествѣ управляющаго. Власъ былъ человѣкъ грамотный и считался большимъ начетчикомъ, въ тому же обладалъ природнымъ свѣтлымъ умомъ и былъ рѣчьистъ на словахъ. Ему, какъ управляющему, Николай Николаевичъ и открылъ сокровища своей бібліотеки, и Власъ увлекся чтеніемъ этихъ книгъ, а при содѣйствіи помѣщика много себя и усвоилъ изъ нихъ. Впрочемъ онъ никогда не выкладывалъ своихъ знаній передъ крестьянами, но выступалъ съ ними только противъ своего приходскаго причта при всякомъ удобномъ случаѣ. Священникъ этого прихода былъ уже почтенныхъ лѣтъ старикъ и потому, какъ незнакомый съ современною наукою, воздерживался отъ всякихъ преній и состязаній съ нимъ: „перемелется, — самъ образумится“, — говорилъ онъ. Но за то ярый противникъ его и борцомъ за истину всегда являлся старый пономарь, который никакъ не могъ утерпѣть, чтобы не вступить съ нимъ въ преніе. Но такъ какъ пономарь всегда доказывалъ отъ писанія, а Власъ отъ Фогтховъ, Молешигоговъ, то пренія эти и не приводили ни къ какимъ результатамъ, а иногда кончалось и тѣмъ, что пономарь былъ побиваемъ и въ писаніи, въ которомъ Власъ, какъ старый начетчикъ, былъ его сильнѣе. Въ отношеніяхъ же къ своимъ собратамъ — крестьянамъ Власъ свое „вольнодумство“ выражалъ только тѣмъ, что, какъ человѣкъ веселаго шутливаго характера, любилъ иногда подтрунивать надъ ихъ невѣжествомъ и вводить ихъ въ „просакъ“, чтобы произвести какойнибудь курьезъ.

Въ настоящее время, когда кости такимъ образомъ перекочевывали каждый день изъ дома въ домъ, Власъ приходилъ у себя въ деревнѣ. Когда очередь „постоя костей“ дошла до него, то онъ придумалъ продѣлать съ крестьянами такую штуку. Ночью вынесъ онъ изъ своего дома оба шкелета, разставилъ ихъ по обѣимъ концамъ деревни и далъ имъ въ руки по серпу. Съ ужасомъ увидали крестьяне на другой день этихъ призраковъ смерти, какъ бы охраняющихъ съ своихъ концовъ выходы изъ деревни. Первоначально они приняли ихъ за настоящее явленіе

всегубительной смерти, но потомъ узнали въ нихъ своихъ страшныхъ квартирантовъ. Между тѣмъ Власъ сталъ увѣрять, что мертвецы сами ушли въ полночь изъ его дома. „Поставилъ я ихъ въ передній уголъ у самыхъ иконъ, — говорилъ онъ: до полуночи они стояли смирно, ничего, а какъ только пропѣли пѣтухи, такъ они словно сквозь землю провалились, вдругъ исчезли, и не вѣсть куда... иконъ значить не вытерпѣли“. Многие конечно не повѣрили этому, но нашлись и такіе, которые разсказъ Власа приняли за чистую монету. Въ особенности же ему вѣрили женщины.

— Знамо убѣждали отъ иконъ, отъ чего же имъ больше-то бѣжать? Вѣдь вопль на дворѣ, али въ сѣняхъ когда стоять у насъ, такъ ничего... А онъ вишь куда ихъ засадолъ! Подъ самыя иконы... сошедшись, толковали они между собою.

— А чтобы имъ иконъ-то словно бы бояться? Вѣдь вонъ кладутъ же икону на покойника, а ничего?

— То кладутъ на крещеныхъ, а это кости-то, вишь, не крещеныя, стало быть нечистая сила въ нихъ. Да и видимое дѣло, что нечистая сила тутъ, потому ей только до пѣтуховъ и дано слободы... До пѣтуховъ она къ тебѣ и въ избу взойдетъ и куда хошь... А какъ сейчасъ пропѣли пѣтухи, такъ всѣ они сквозь землю провалятся.

— Вотъ поди ты! Что же это пѣтухъ-то больно ужъ имъ страшенъ?

— Какъ же, матушка, не страшенъ, пѣтухъ — вѣдь это страхъ Господень, отъ Господа на то поставленъ, чтобы имъ, нечистымъ, урочный часъ показывать; ужъ дальше пѣтуховъ ни одинъ нечистый не можетъ оставаться на землѣ Господней; такъ Господь опредѣлилъ ему за то, что онъ на крестѣ пропѣлъ, когда Христа мучили. Мучили жида нечистые Христа, а апостоль, вишь, стоялъ да плакалъ и Матерь Божья тутъ же горячи слезы проливала. И взмолилась Божья Матерь, чтобы послалъ Богъ знаменье мучителямъ на погибель. Какъ только она взмолилась, — вдругъ откуда ни возмись пѣтухъ, — прислѣлъ это на крестикѣ да и пропѣлъ три раза. Какъ пропѣлъ это онъ три-то разочка, — тутъ сейчасъ всѣ мучители тотчасъ же сквозь землю провалились, а апостоль Петръ испугался, да Христа отрекся. Съ того времени и поставилъ его Господь своимъ стражемъ, чтобы урочный часъ указывать.

Какъ только онъ запоетъ, такъ апостоль Петръ въ праю заплачетъ, а нечистые сквозь землю провалятся; потому-то пѣтушекъ и пишется на крестѣ.

Какъ бы то ни было, но съ этого времени крестьяне отказались принимать кости къ себѣ въ домъ и не стали пускать ихъ на чередь.

— Однако же, братцы, не стоятъ же имъ тутъ, по концамъ деревни, говорилъ староста, какъ блюститель общественнаго порядка, нужно же ихъ куда нибудь прибрать, а то узнаетъ начальство, и слѣдствіе вѣдь наведетъ.

— А куда ихъ уберешь-то? Взять да въ землю зарыть — вы больше ничего! — стали предлагать нѣкоторые.

Но тутъ вмѣшался Власъ. Желая подсолить священнику, онъ заговорилъ:

— Какъ же это зароете вы ихъ такъ безъ погребенія? Вѣдь это не другое что, а люди, нужно похранить ихъ по церковному обряду! А безъ этого сами вы въ отвѣтъ будете.

— А есть ли такой законъ, чтобы кости похранять? — спросили нѣкоторые.

— Какъ же нѣтъ-то? Знамо есть, въ писаніи прямой законъ на то прописанъ. — Вѣдь понъ-то знаетъ, вы его только спросите, онъ все вамъ растолкуетъ и въ писаніи прямой законъ покажетъ, что нужно похранить ихъ по церковному обряду. Денежки только ему припасите!

— Да ужь денежки что, не за деньгами дѣло, лишь бы только похранилъ, вотъ бѣды этой избавилъ...

— И явля правда, и предъ начальствомъ-то бѣли бы правы, потому священникъ похранилъ, — стала соглашаться крестьяне.

— И страху-то ужь этого отъ мертвыхъ не было бы, а то какое страсти какія!

— И червь-то быть можетъ успокоится, а опять могилы уползеть.

— Знамо уползеть, — подтвердилъ Власъ. Какъ сейчасъ вы ихъ успокоите, предадите землѣ по христіански, такъ и они тотчасъ же съ васъ очервя снимутъ. А то они не оставляютъ васъ въ покоѣ, все будутъ христіанскаго погребенія просить.

— Такъ что же братцы? Покучимся священнику, коли есть такое правило, пусть похранитъ ихъ, тогда и дѣло безъ хлопотъ.

Потолковавъ такимъ образомъ между собою, крестьяне отправили посольство къ священнику съ просьбою предать кости погребенію. Но священникъ отказалъ имъ въ этомъ погребеніи, сказавъ, что кости не отпѣваютъ, а отпѣваютъ только тѣлеса умершихъ, что они уже были погребены какъ слѣдуетъ, когда ихъ въ первый разъ зарывали въ землю, а двухъ жъ погребеній для одного мертвеца не полагается.

У.

Но этимъ отказомъ священника въ погребеніи костямъ Власъ не унылся, а напротивъ воспользовался имъ для дальнѣйшаго изощренія своего остроумія. Узнавъ, что священникъ мотивировалъ свой отказъ тѣмъ, что нельзя двѣ раза погребать одного мертвеца, тонъ „придрался“ къ этому и сталъ утверждать, что напротивъ онъ докажетъ имъ — попамънотъ ихъ же писанія, что можно и слѣдуетъ въ такихъ случаяхъ, каковъ случай настоящій два раза погребать, что на это есть прямое правило въ писаніи. Поэтому чрезъ нѣсколько времени, когда приехали въ деревню по какому-то дѣлу пономарь, Власъ завелъ съ нимъ публичное преніе.

— Почему двѣтъ священникъ не погребаетъ этихъ костей? — спросилъ онъ пономаря, указывая на скелеты.

— Потому что церковь погребаетъ тѣлеса, а не кости, — отвѣтилъ пономарь словами священника.

— А Богъ, когда, по вашему творилъ человѣка, — особенно онъ творилъ тѣло и кости?

— Но вѣдь Богъ сотворилъ тѣло человѣка, а не кости, — отвѣчала пономарь; въ писаніи сказано: тѣло человѣка Богъ сотворилъ изъ земли.

— Стало бытъ Богъ костей не творилъ?

— Въстѣ съ тѣломъ сотворены и кости.

— Если тѣло идетъ въ землю, то должны ли и кости идти въ землю вмѣстѣ съ тѣломъ? А вѣдь вашъ-то обрядъ погребенія и есть ничто иное, какъ церковное напутствіе въ эту землю!

Уставъ повелѣваетъ погребать тѣло умершаго, а не кости, — отвѣчала пономарь.

— Вы, ваше степенство, вѣрите въ воскресеніе мертвыхъ? — неожиданно спросилъ его Власъ.

— Вѣрую и чаю, — отвѣчалъ пономарь.

— А какъ вы думаете, кости воскреснутъ вмѣстѣ съ тѣломъ, или нѣтъ?

— Воскреснутъ.

— Такъ стало быть почему же тѣло достойно вашего церковнаго погребенія, а кости нѣтъ?

— Потому что отиѣвается цѣльный человѣкъ, (а одни кости не составляютъ цѣльнаго человѣка.

— Хорошо, — подтвердилъ съ ироніею Власъ. Ты говоришь, что вы отиѣваете человѣка, а почему же нельзя отиѣвать животныхъ?

— Потому что оно не человѣкъ.

— А чѣмъ отличается человѣкъ отъ животнаго?

— Тѣмъ, что у человѣка есть душа, а у животнаго ея нѣтъ.

— А когда умретъ человѣкъ, то бываетъ въ немъ душа?

— Нѣтъ, тогда она разлучается съ тѣломъ.

— Стало быть мертвый ужъ не человѣкъ, и вы отиѣваете не человѣка, а тоже самое, что есть, по излѣдованіямъ Фогхта и Молешотта, и у каждаго животнаго — землю, грязь, изъ которыхъ все едино состоитъ какъ тѣло, такъ и кости. Такъ почему же бы не отиѣть и не предать погребенію и однихъ костей?

Пonomарь смутился отъ такой хитросплетенной аргументаціи и потому поспѣшилъ схватиться за другую мысль.

— Да вѣдь ужъ они были погребены, когда въ первый разъ зарывали ихъ въ землю! — проговорилъ онъ.

— Такъ что же такое, что погребены? — возразилъ Власъ.

— А то, что другаго погребенія человѣку не полагается.

— Почему же такъ не полагается?

— Потому что умираетъ человѣкъ однажды и погребеніе ему дается однажды. Дважды погребенъ былъ только Лазарь — четырехдневный, потому что онъ два раза умиралъ.

— А древній патріархъ Іаковъ — сколько разъ по твоему-то умиралъ?

— Патріархъ Іаковъ умеръ однажды.

— Такъ почему же онъ былъ погребенъ два раза, какъ сказано въ библіи!

— Гдѣ же это сказано?

— Нынѣ не изволили читать библию-то? Власъ вынесъ библию и прочиталъ пономарю 50 вл. изъ книги бытїя, гдѣ о погребенїи Іакова говорится, что Іосифъ приказалъ въ первый разъ погребсти его въ землѣ Египетской: *и повелѣ Іосифъ работѣ своимъ погребателемъ погребсти отца своего и погребоша погребатели Израиля* (ст. 2). Затѣмъ, по прошествїи обычнаго семидесятидневнаго плача, когда Іосифъ выпросилъ позволенїе у Фараона перенести тѣло отца, по его завѣщанїю, въ землю Ханаанскую, сказано: *и сотвориша ему тако сынове его, якоже заповѣда имъ. И взяша его сынове въ землю ханааню: и погребоша его въ тешиеръ суубнѣй...* (ст. 12). Видители, проговорилъ Власъ, Іаковъ погребенъ былъ два раза, и послѣ того, какъ вынули его изъ первой могилы, совершили надъ нимъ погребенїе вторично?!

Пономарь не нашелся, что отвѣтить на это и проговоривъ, что онъ объ этомъ справится въ уставѣ, посиѣшилъ уйти изъ деревни.

По уходѣ пономаря Власъ началъ внушать крестьянамъ, что поны ихъ только обманываютъ, денегъ отъ нихъ выжидаютъ, что что погребенїе дѣйствительно положено и костямъ.

— Вы вотъ что сдѣлайте, посоветовалъ онъ крестьянамъ: возьмите, отвезите ночью кости въ село, да и поставьте ихъ у попова дома, тогда онъ скорѣе похоронитъ ихъ, живо найдетъ и правило на то, чтобы похоронить ихъ (*).

(Продолженіе въ слѣд. №).

(*) Нужно замѣтить, что въ этой глухой, захолустной мѣстности этотъ способъ заставить священника похоронить покойника практиковался не рѣдко. Народъ здѣсь по большей части все бѣдный, несостоятельный, всегда наравившій, чтобы церковный причтъ отправлялъ для нихъ требы даромъ. Зная это священникъ иногда требовалъ деньги напередъ за исправленїе извѣстныхъ требъ, какъ напримѣръ похоронъ. Но несостоятельный крестьянинъ долго надъ этимъ не задумывался. Не похоронитъ священникъ, тогда онъ преспокойно выроетъ могилу и потомъ ночью привезетъ покойника въ село и поставитъ его на крыльцѣ священника, какъ де хочетъ, такъ и дѣлай. Тогда священникъ волей неволей принужденъ бываетъ похоронить; такъ какъ вступать въ тижбу съ крестьянами онъ боялся, «убьютъ, либо обкрадутъ, или домъ спалютъ», говорилъ онъ.

Р Ъ Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа тувльскаго и бѣлевскаго, сказанная 8 сентября 1880 г. на Куликовскомъ полѣ.

При воспоминаніи о Куликовской битвѣ невольно приходитъ на память слова божественнаго писанія: *отступило время (защита) отъ нихъ, Господь же съ нами* (Числ. 14, 9). Эти слова, сказанныя богоизбранному народу, предъ вступленіемъ его въ обѣтованную Ханаанскую землю, въ подкрѣпленіе его вѣры и упованія на защиту Божію, вполне сбылись надъ нимъ. Несмотря на то, что Ханаанская земля была населена жителями многочисленными, воинственными, исполинскаго роста, первоначально наводившими однимъ своимъ видомъ ужасъ на народъ Божій, они въ послѣдствіи всѣ или истреблены, или изгнаны, или покорены, и вся земля Ханаанская сдѣлалась землею Іудейскою. По истинѣ, сыны Израилевы могли тогда сказать: *отступило время отъ нихъ* — Ханаанцевъ, *Господь же съ нами!*

Съ неменьшею истинностію, братіе, и наши предки, участвовавшіе въ Куликовской битвѣ, и мы ихъ потомки, празднующіе нынѣ пятисотлѣтнюю годовщину сей знаменитой и многознаменательной битвы, могли и можемъ сказать: съ сей битвы — *отступило время отъ нихъ* — отъ татаръ, *Господь же съ нами* — Русскими.

Прослѣдите 156—лѣтній историческій ходъ событій и нашихъ взаимныхъ отношеній съ татарами — отъ несчастной для насъ битвы на рѣкѣ Калкѣ до славной битвы на Куликовомъ полѣ. Что вы увидите за столь долгій періодъ времени? Россію — съуженную въ своихъ границахъ и раздробленную въ своихъ частяхъ; безсильную извнѣ и обездолѣнную внутри. Разгромъ столицъ нашихъ князей, сожженіе и истребленіе нашихъ городовъ и весей, звѣрское убійство и постыдное униженіе нашихъ князей, бояръ и жителей городовъ и сель; повсюдное горе, плачь и рыданіе; всеобщее оцѣпененіе предъ именемъ

грознаго татарина. Каждый изъ русскихъ за это время, если и думалъ о чемъ, то лишь о личной своей безопасности. Если немногіе изъ лучшихъ московскихъ князей и помышляли о возможности и средствахъ освобожденія отъ всеистребляющаго и всепринижающаго ига татарскаго, то — тайно, про себя, робко и неувѣренно, не смѣя открыто возстать противъ всеподавляющей силы татарской.

Но вотъ, кажется, приходитъ и послѣдній часъ русскаго народа и русскаго имени. Разгнѣванный уменьше-ніемъ ежегодной подати, изступленный до бѣшенства недавнимъ поражениемъ татарскаго отряда на берегахъ Вожи — сильный и воинственный ханъ золотой орды Мамай поднимаетъ всю силу татарскую и половецкую и обрушиваетъ ее на Русь, съ торжественнымъ обѣщаніемъ *„казнить рабовъ строптивыхъ, да будутъ непломъ грады ихъ, веси и церкви христіанскія; обогатится русскимъ золотомъ“*.

Волей-неволей, пришлось, наконецъ, стать лицомъ къ лицу, съ мечемъ въ рукахъ, русскому христіанину съ магометанскимъ татаринѣмъ. И — на десятиверстовомъ полѣ Куликовомъ 150 — тысячное войско русское сближается съ 300-тысячнымъ войскомъ татарскимъ. Наступилъ часъ суда Божія!..

Съ молитвою къ Богу и Пречистой Его Матери, съ псалмомъ на устахъ: *„Богъ намъ приближище и сила!“*, Великій Князь московскій Димитрій Іоанновичъ начинать во главѣ Своего войска Куликовскій бой. Страшный это былъ бой; ужасная, небывалая дотогѣ на Руси, сѣча! По выраженію лѣтописей, доль и холмъ стонали отъ тяжелыхъ ударовъ воиновъ, копья ломались, стрѣлы падали дождемъ, мечи сверкали, какъ молніи, люди валились, какъ скошенная трава, кровь христіанъ и невѣрныхъ лилась ручьями. Побѣда склонялась то на ту, то на другую сторону и — болѣе на сторону татаръ. Въ сію-то роковую минуту кровавой битвы запасной полкъ, подѣ начальствомъ Князя серпуховскаго Владимира Андреевича, рѣшительно склонилъ побѣду на сторону русскихъ. Ошеломленные внезапнымъ палетомъ запаснаго полка татары дрогнули, смѣшались и обратились въ дикое бѣгство, оставивъ весь свой станъ со всякими драгоценностями въ добычу своимъ

побѣдителямъ. Самъ Мамай, увидѣвъ общее бѣгство своего войска, терзаемый злобою и тоскою, въ сознаниіи своего безсилія невольно воскликнулъ: „великъ Богъ христіанскій!“ И постыдно бѣжалъ въ слѣдъ за другими. *Отступило время отъ нихъ* — татарь, *Господь же былъ съ нами* — русскими!

И недаромъ, безъ сомнѣнія въ предвѣдѣніи славнаго будущаго Россіи, герои Куликовской битвы назвали, въ память ея и дальнѣйшимъ родамъ русскаго народа, Великаго Князя Димитрія Іоанновича первоначальникомъ нашей славы. Эта погибельная для татарь битва была, дѣйствительно, только яркою зарею восходящаго солнца русской славы надъ ними. Съ теченіемъ годовъ и вѣковъ, отъ силы русскаго ума и меча, исчезли съ лица земли не только сама плодovitая татарская мать — Золотая Орда, но и — буйныя ея дѣтница, царства: Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское и проч. Теперь — одно для нихъ царство — это Русское; теперь, одинъ для нихъ царь — это Русскій православный Царь. *Отступило время отъ нихъ, Господь же съ нами!*

Видите ли, братіе, что судьбы царствъ и народовъ — въ рукахъ Божіихъ; что ихъ сила и процвѣтаніе зависятъ отъ пребыванія съ ними Господа, и на оборотъ, ихъ слабость, паденіе и самое исчезновеніе — отъ отступленія времени, или, что тоже, защиты Божіей отъ нихъ... Отъ какихъ же народовъ и царствъ отступаетъ защита Божія? Отъ незнающихъ или прогнѣвляющихъ Господа. Съ какими пребываетъ Господь? съ любящими Его и творящими волю и повелѣнія Его. *Правда возвышаетъ языкъ* — народъ, *умалютъ же племена грѣхи* (Прит. 14, 34), сказали одинъ изъ премудрѣйшихъ и опытнѣйшихъ наблюдателей судебъ Божіихъ надъ народами и царствами земными.

500-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ.

8-го сентября текущаго 1880 года тульское дворянство и земство праздновали, съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, 500-лѣтній юбилей куликовской битвы, и намъ хочется заявить, вопреки нѣкоторымъ тол-

камъ печати, что празднество это, относительно своей поучительности и достойнаго возстановленія въ народной памяти великаго отечественнаго событія, удалось исполнѣ, особенно потому, что имѣло въ себѣ религіозный элементъ. Русскій православный человѣкъ искони взиралъ на великія событія своей народной жизни очами вѣры и, совершая иногда изумительныя дѣла мужества и самоотверженія, никогда не предавался мечтаніямъ о своихъ доблестяхъ, не кичился и не раздувалъ кривыми рекламами своей славы, но дѣлалъ дѣло болѣе по сознанію своего долга, скромно и спокойно, приписывая успѣхъ прежде всего помощи свыше, прежде всего молился и благодарилъ. Съ благословенія преподобнаго Сергія была предпринята куликовская битва, молитвою великаго Князя Дмитрія Іоанновича она начата, благодареніемъ Живоначальной Троицы, въ обители Сергія, герои куликовскіе торжествовали свою побѣду и наконецъ самую память объ этомъ событіи завѣщали потомству въ молитвенномъ поминовеніи усопшихъ въ дмитріеву субботу. Поэтому религіозный элементъ куликовскаго празднества какъ нельзя больше былъ важенъ и поучителенъ для народа. Мы были свидѣтелями, съ какимъ умиленіемъ стояли массы простыхъ русскихъ людей (да и не однихъ простыхъ) на той (безъ сомнѣнія, одной изъ многихъ) братской могилѣ съ костями павшихъ героевъ, на которой совершалась панихида, какія безчисленныя народныя толпы, въ благоговѣйномъ безмолвіи окружали храмъ, во время богослуженія, не могшій вмѣстить и сотой доли желавшихъ помолиться. Мы слышали отзывы о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ на слушателей сказаніемъ объ участіи Преподобнаго Сергія въ событіяхъ 1380 года, прочтенномъ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа нашего Никандра, за литургією, однимъ изъ иноковъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, прибывшимъ къ празднику съ иконою препод. Сергія, приношеніемъ Лавры для мѣстной церкви. Сказаніе это въ большомъ количествѣ экземпляровъ куплено земствомъ и роздано по народнымъ школамъ, и можно смѣло сказать, что брошюрку эту съ любовію прочтутъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, и ихъ грамотные отцы. Простой русскій человѣкъ не знаетъ политики, не умѣетъ

оцѣнить умомъ исторической важности какого нибудь сраженія: великія историческія событія, о которыхъ онъ помнитъ, оцѣниваетъ онъ своимъ нравственнымъ чувствомъ, ищетъ въ нихъ урока для жизни, провѣряетъ ими самого себя, свои силы и немощи, силы же свои видитъ тамъ, гдѣ есть вѣра, молитва и правда, немощи же — гдѣ одинъ грѣхъ и гнѣвъ Божій. Нельзя не видѣть въ такомъ направленіи знаменія крѣпкихъ, далеко не измельчавшихъ духовныхъ силъ нашего народа. Въ этомъ направленіи слѣдуетъ его и назидать; такія назиданія онъ и желаетъ слышать.

Празднество юбилея началось на капунѣ 8-го сентября всенощнымъ бдѣніемъ, на которомъ литію и величаніе совершалъ преосвященный Тихонъ, еп. саратовскій, по случаю прибывшій къ этому празднованію съ высокопреосвященнымъ Никандромъ. Въ сослуженіи были архимандритъ бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря, ректоръ тульской семинаріи и мѣстное духовенство. 8 сентября, въ половинѣ 9 часа утра, духовенство вышло изъ церкви на кладбище крестнымъ ходомъ и началась служеніемъ двухъ архіереевъ, въ присутствіи войскъ и народа, торжественная панихида „о благовѣрномъ великомъ князѣ московскомъ Дмитріи Іоанновичѣ и о сподвижникахъ его въ славной битвѣ куликовской, благовѣрныхъ російскихъ князьяхъ, боярахъ и всѣхъ православныхъ воинахъ, противъ поработителей отечества ратовавшихъ и животъ свой положившихъ“, съ обычнымъ возгласеніемъ имъ вѣчной памяти, сопровождавшимся салютами войскъ пушечными и ружейными залпами. По возвращеніи въ храмъ, обоими Преосвященными, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, совершена литургія, послѣ которой у памятника, воздвигнутаго въ 185 году въ память событія, отправленъ благодарственный молебень съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору, со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, и русскому побѣдоносному воинству, и повторена «вѣчная память» тѣмъ же нашимъ героямъ, съ тѣми же салютами. Хоругви и иконы принесены къ памятнику сосѣдними священниками въ крестномъ ходѣ. Молебствіе завершено глубоко-прочувствованною рѣчью высокопреосвященнаго Никандра, видимо

многих тронувшею. Этимъ окончился церковный юбилей на мѣстѣ событія, но на другой день онъ имѣлъ продолженіе въ г. Туль, гдѣ, въ кафедральномъ соборѣ, въ присутствіи мѣстныхъ властей и множества гражданъ, совершена была архіерейская заупокойная литургія съ панихидою и произведена закладка небольшого инвалиднаго дома, созидаемаго земствомъ въ память того же событія. Такъ, въ духѣ православія и народнаго чувства, событіе историческое воспоминаемо молитвою и добрымъ дѣломъ!

Для незнакомыхъ съ мѣстностью куликовскаго поля, скажемъ о ней нѣсколько словъ по своимъ кратковременнымъ наблюденіямъ. Это—возвышенная, почти круглая, площадь, около 10-ти верстъ въ поперечникѣ. На одной окраинѣ ея, омываемой рѣкой Непрядвой (довольно быстрая рѣчка), стоитъ село Монастырцино-Рождествено, на разстояніи не болѣе одной версты отъ впаденія Непрядвы въ Донъ, названное такъ, очевидно, въ память куликовскаго сраженія, случившагося въ день Рождества Богородицы, хотя для другаго его названія трудно найти объясненіе, произошло ли оно отъ бывшаго здѣсь настоящаго монастыря, созданнаго, какъ говорятъ, Димитріемъ Донскимъ и разрушеннаго татарами, при послѣдующихъ нашествіяхъ, или отъ бывшаго здѣсь, когда еще не было села, одинокаго священно-церковно-служительскаго поселка, называвшагося, подобно многимъ другимъ такимъ же поселкамъ, монастыремъ. Храмъ села новый и изъ древностей не имѣетъ ничего, кромѣ хранящихся въ ризницѣ царскихъ вратъ, по преданію, котораго провѣрить мы не могли, пожертвованныхъ Донскимъ въ мѣстную церковь. Врата эти очень искусной, но несомнѣнно древней, работы, съ таковыми же иконами и позолоченной рѣзбой, аршина въ два съ небольшимъ вышины и около 1½ аршина ширины, сверху закругленные. При вратахъ лежатъ двѣ такой же работы небольшія колонки, назначеніе которыхъ трудно угадать. У сельскихъ жителей и теперь еще можно найти нѣсколько мѣдныхъ крестовъ, въ вершекъ и въ полтора вершка длины, большею частію складныхъ, съ двумя ушками (вверху и внизу), очевидно, назначенныхъ для ношенія на груди и едва ли неповерхъ платья. Кресты эти найдены въ полѣ, при обработкѣ земли. Сказываютъ, что

у одного сосѣдняго священника съ того же поля имѣется булава. Дорога изъ села Монастырщина къ памятнику (7 верстѣ разстоянія) лежитъ чрезъ самый центръ бывшей битвы и даже немного тянется по самому, теперь уже сохшему, руслу рѣчки Смолки, по берегамъ которой расположены были русскія и татарскія силы передъ боемъ. Тщетно глазъ сталъ бы отыскивать знаменитую «зеленую Дубраву», въ которой скрывался нашъ засадный полкъ, рѣшившій участь сраженія нашей побѣдой: на всемъ 10-верстномъ пространствѣ поля мы видѣли однѣ зелени хлѣбовъ и не видали ни одного деревца, кромѣ деревь, посаженныхъ около памятника. Памятникъ этотъ стоитъ, какъ извѣстно, на Красномъ Холмѣ, на которомъ 8-го сентября 1380 года была ставка Мамаея и откуда онъ слѣдилъ за ходомъ сраженія, но намъ кажется, что названіе «Холма» не совѣмъ точно. Это скорѣе высшая точка всей слегка покатой 10-верстной возвышенной площадки поля.

Желающимъ освѣжить въ своей памяти великую куликовскую битву рекомендуемъ составленный къ юбилею историкомъ Иловайскимъ очеркъ, подъ названіемъ: «Куликовская побѣда Дмитрія Ивановича Донскаго.» Въ ней систематически изложены и очень хорошо освѣщены всѣ уцѣлѣвшія сказанія объ этой побѣдѣ и приложенъ планъ сраженія. Кромѣ литературнаго достоинства, сочиненіе это имѣетъ еще то значеніе, что издано авторомъ въ пользу помянутаго выше куликовскаго инвалиднаго дома, и потому желательно, чтобъ оно было распродано въ наибольшемъ количествѣ экземпляровъ. Цѣна экземпляру 35 коп.

П. А. Р.—въ.

ПРАЗДНОВАНІЕ 500-ЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ.

(Изъ Тул. Губ. Вѣдом. 1880 г. № 72.)

Наканунѣ праздника начался большой стѣздъ изъ Тулы и сосѣднихъ городовъ и уѣздовъ въ с. Монастырщину, въ 8-верстахъ отъ куликова поля, и вечеромъ временно-пробывающій у насъ епископъ саратовскій Тихонъ совершилъ

всенощное богослуженіе. Въ 8^{1/2} утра 8 числа духовенство, войско и всѣ прибывшіе на празднество, при колокольномъ звонѣ и звукахъ гимна „Коль Славенъ“, направились къ могилѣ героевъ куликовской битвы, на мѣстѣ которой прежде находилась церковь, и тамъ при громадномъ стеченіи народа была совершена панихида по Великомъ Князѣ Дмитріи Іоанновичѣ Донскомъ, бывшимъ съ нимъ князьямъ, боярамъ и храбрымъ воинамъ, павшимъ въ день куликовской битвы. Послѣ панихиды, въ храмѣ села Монастырщина была литургія, а по окончаніи ея духовенство, войско и всѣ присутствовавшіе на празднествѣ направились на куликово поле. Войска, шедшія сомкнутымъ строемъ, войдя на мѣсто, развернули фронтъ и выстроились предъ памятникомъ, который весьма красиво былъ убранъ флагами; мѣсто съ двухъ сторонъ памятника заняли два баталіона 6 гренадерскаго таврическаго полка съ полковою музыкою; 2-я гренадерская артиллерійская бригада расположилась позади памятника, а противъ нея—отрядъ гусаръ и офицеры всѣхъ кавалерійскихъ полковъ московскаго военнаго округа, временно находящіеся въ епифанскомъ уѣздѣ для лѣтнихъ военныхъ занятій. Гренадеры и артиллерія находились подъ командою начальника штаба московскаго военнаго округа генераль-маіора Духовскаго, а кавалерійскіе офицеры и отрядъ гусаръ—подъ командою начальника 13 кавалерійской дивизіи генераль-маіора Кудьгачева. Въ 12^{1/2} часовъ дня предъ памятникомъ было совершено молебствіе, и архіепископъ тульскій и бѣлевскій Никандръ сказалъ слово. При провозглашеніи многолѣтія Государю Императору артиллерія сдѣлала нѣсколько залповъ изъ орудій, послѣ которыхъ генераль-маіоръ Духовской обратился къ войскамъ съ слѣдующею рѣчью.

„Гренадеры! Сегодня ровно 500 лѣтъ со дня, когда на здѣшнихъ поляхъ наши воины предки блистательною побѣдою порадовали своего Великаго Князя, прославили свою родину. Вамъ выпала честь быть представителями доблестной Русской арміи при празднованіи этого дня. Поздравляю Васъ съ этою честью. Дай Богъ, чтобы и намъ нашею службою удалось радовать да радовать нашего Батюшку Царя, добывать славу да славу нашей матушкѣ Россіи!! Государю Императору ура!“

Трудно описать, что происходило отвѣтомъ на это слово. Громкое „ура“ войска, долго восторженно поддерживалось двадцати тысячною массою народа шапки легли вверхъ, войско сдѣлало ружейный залпъ, который былъ заглушенъ четырьмя пушечными выстрѣлами. Затѣмъ когда все смолкло, подъ команду генераль-маіора Духовскаго происходилъ церемоніальный парадъ, послѣ котораго войска и всѣ присутствовавшіе отправились въ дер. Ивановку, за полторы версты отъ памятника, гдѣ для войскъ былъ приготовленъ сытный обѣдъ, а г.г. офицерамъ былъ предложенъ завтракъ. Придя на мѣсто солдаты расположились за приготовленные для нихъ столы и когда все было готово, тульскій губернаторъ С. П. Ушаковъ, наливъ чарку вина, провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора и тостъ этотъ былъ принятъ съ неизвѣрнымъ восторгомъ, оркестръ исполнилъ народный гимнъ, а масса народа, перешедшаго съ куликова поля въ дер. Ивановку, заглушила его громкимъ и продолжительнымъ „ура.“ Въ особенномъ павильонѣ, весьма красиво убранномъ, расположились г.г. офицеры и всѣ приглашенные на торжество. Въ числѣ гостей настоящаго праздника пріятно было видѣть двухъ іеромонаховъ, прибывшихъ въ качествѣ депутатовъ отъ Сергіевой Лавры, которые везли съ собою икону Пр. Сергія, присланную Лаврою въ храмъ села Монастырщины; они напомнили намъ двухъ схимонаховъ, Ослябя и Пересвѣта, бывшихъ въ числѣ сподвижниковъ Дмитрія Донскаго и павшихъ въ числѣ героевъ на обгагреномъ куликовскомъ полѣ 500 лѣтъ тому назадъ.

За первымъ бокаломъ губернаторъ возобновилъ тостъ за здоровье Государя Императора, а губерпскій предводитель дворянства О. А. Свѣчинъ предложилъ тостъ за здоровье Государя Наслѣдника и всего Августѣйшаго Дома; оба тоста были приняты съ прежнимъ восторгомъ. Посѣтившій празднество профессоръ Д. И. Иловайскій, обратилъ къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

Мм. Гг.

Нельзя сказать, чтобы въ нашемъ общественномъ сознаніи уже установился ясный, вѣрный взглядъ на то мѣсто и значеніе, которое войны занимаютъ въ исторіи наро-

довъ и даже въ современную намъ эпоху. А между тѣмъ стоитъ только попристальнѣе всмотрѣться въ эту исторію, чтобы убѣдиться въ неизбѣжности войнъ и не только въ томъ, что онѣ составляютъ неизбѣжное зло, но и въ томъ, что онѣ являются однимъ изъ главныхъ двигателей чело-вѣческаго развитія. Ни одинъ великій историческій народъ не сдѣлался таковымъ безъ помощи своего оружія, безъ обильнаго пролитія своей крови. Безъ нихъ никому никогда не давались такія блага какъ національная незави-симость и внѣшняя безопасность. Мы видимъ, что только тѣ народы сдѣлались историческими, т. е. создали собствен-ное государство, которые отличались необходимыми для того качествами; въ числѣ же ихъ, можно сказать, на первомъ мѣстѣ стоитъ мужественный, воинственный ха-рактеръ. Такимъ именно качествомъ въ высокой степени обладалъ всегда и русскій народъ.

А между тѣмъ нерѣдко вы встрѣтите мнѣніе (особенно въ иноземной печати), которое приписываетъ славянскому племени какія то исключительно мирныя наклонности и ограничиваетъ его назначеніе только земледѣльческими за-пятіями; у русскаго же народа находить какую то пассив-ность и даже апатичность къ вопросамъ политическимъ.

Только чужое пристрастіе или собственное невѣдѣніе могутъ распространять подобное мнѣніе. Вся Русская ис-торія доказываетъ тому противное, начиная съ созданія нашего государства. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что русскій народъ самъ собственными трудами и соб-ственною кровью основалъ свое великое государство. Изъ своей долгой исторической школы онъ вынесъ ту государ-ственную дисциплину и ту преданность законной власти, которыя являются необходимыми условіями для успѣшна-го развитія всякой національности. Точно также, на ос-нованіи многихъ наблюденій я смѣло утверждаю, что мы русскіе, какъ великій историческій народъ, замѣчательно щекотливы въ вопросахъ нашей національной чести и го-сударственного достоинства. И, если нашъ народъ умѣетъ иногда подчинять свою гордость обстоятельствамъ, умѣетъ съ твердостью переносить разныя политическія неудачи, то въ этомъ я вижу только вѣское доказательство его го-сударственной дисциплины.

Какъ Русь сама создала свое великое государство, точно также она сама безъ всякой посторонней помощи сбросила съ себя то варварское иго, которое наложено было на нее монголо-татарскими ордами.

Удобно и легко было западнымъ народамъ развивать европейскую цивилизацію за тѣмъ прикрытіемъ, которое составляли для нихъ наши предки, выносившіе на своихъ плечахъ всю громадную тяжесть борьбы съ темными силами Азіи. Эта долгая борьба конечно не могла не отразиться на нашихъ нравахъ и на временной отсталости въ дѣлѣ цивилизаціи; но она же доказала всю силу нашей упругости и выносливости, всю прочность нашихъ народныхъ основъ. А съ этими качествами мы достигнемъ и всего остального.

Если обратимся къ тому событію, которое мы празднуемъ сегодня, то, надѣюсь, Мм. гг., вы согласитесь со мной, что чѣмъ болѣе знакомимся съ этими событіями, тѣмъ болѣе убѣждаемся въ его величій и въ томъ, что оно дѣйствительно должно составлять нашу національную гордость во всѣхъ отношеніяхъ. А главный виновникъ его великій князь московскій Димитрій является передъ нами и замѣчательнымъ политикомъ и превосходнымъ стратегомъ, и наконецъ доблестнымъ воиномъ. Въ настоящее время, когда Россія такъ могущественна, что въ случаѣ нужды можетъ выставить почти трех-милліонную армію, снабженную разными усовершенствованіями повѣйшаго военнаго искусства, вы не можете себѣ представить, какихъ трудовъ и усилій стоило пятьсотъ лѣтъ назадъ московскому великому князю, котораго владѣнія обнимали какихъ нибудь три, четыре настоящихъ губерній, какихъ усилій, повторяю, стоило ему собрать, вооружить и вывести въ поле полтораста тысячъ человѣкъ? И не только собрать ихъ но и сплотить довольно разнообразныя части этого ополченія въ одно цѣльное воинство, одушевленное однимъ духомъ, одною идеею.

Отъ подвиговъ этого ополченія, отъ заботъ и усилій нашихъ предковъ той эпохи мысль невольно переносится къ нашему времени и къ недавнимъ подвигамъ достойныхъ потомковъ, которые, по замѣчательному совпаденію событий, пятьсотъ лѣтъ спустя, побѣдоносно довершили за Балканами и за Кавказомъ ту борьбу христіанства съ ма-

гометанствомъ и цивилизаціи съ варварствомъ, которая побѣдоносно началась здѣсь на этомъ куликовомъ полѣ. Это поле лежало тогда на границахъ Руси со степью, а теперь оно находится въ самомъ центрѣ Россіи. Тогда оно было необитаемо и находилось въ первобытномъ, дикомъ состояніи, а теперь довольно густо заселено и тщательно воздѣлано мирнымъ плугомъ земледѣльца. Последнее обстоятельство, то есть мирный плугъ земледѣльца, напоминаетъ мнѣ что, благодареніе Богу, въ настоящій моментъ Россія наслаждается полнымъ миромъ, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ (мелкія, азіатскія столкновенія въ расчетъ не принимаются). Потому то мы и можемъ спокойно разсуждать о войнахъ и такъ сказать на досугъ вспоминать и праздновать славныя дѣла русскаго оружія. Да продлитъ Господь Богъ этотъ европейскій миръ какъ можно долѣе. Но такое общее наше желаніе не должно конечно нисколько ослаблять нашей энергіи и нашихъ заботъ о русской арміи, о совершенствованіи русскаго военнаго искусства. *Si vis pacem, para bellum*, говоритъ мудрая латинская поговорка. Къ какимъ трудамъ, лишеніямъ и подвигамъ, къ какому героизму способна русская армія, это она блистательно доказала недавно на глазахъ цѣлаго міра. Здѣсь, на знаменитомъ куликовскомъ полѣ, среди столькихъ представителей нашего теперь всесо- словнаго воинства, въ присутствіи многихъ героевъ послѣдней войны, въ виду этихъ славныхъ знаменъ, развѣвавшихся при сдачѣ Османова войска и на берегахъ Мраморнаго моря, позвольте поднять высоко бокалъ за крѣпкую охрану нашей національной чести и спокойнаго внутренняго развитія, за нашу доблестную, геройскую армію.

Рѣчь Д. И. Иловайскаго произвела очень сильное впечатлѣніе на присутствующихъ и одинъ изъ распорядителей — А. Н. Кислинскій предложилъ тостъ за здоровье почтеннаго профессора, тостъ этотъ былъ принятъ съ особеннымъ восторгомъ.

Въ отвѣтъ на слово Д. И. Иловайскаго, была рѣчь начальника штаба московскаго военнаго округа генерал-маіора Духовскаго. Рѣчь эта слѣдующаго содержанія:

Им. Г.

Нашъ уважаемый историкъ Д. И. Иловаискій почтилъ тостомъ русскую армію. По этому поводу, отъ лица здѣсь

присутствующихъ военныхъ людей, прошу дозволенія сказать нѣсколько словъ.

Въ полтысячелѣтіе со дня, когда на здѣшнихъ поляхъ по сказанію лѣтописцевъ „билась великая рать какой до толѣ еще никогда не видала Русская земля“, много воды утекло, много совершилось событій, много произошло перемѣнъ и въ военномъ мѣрѣ.

Отъ безхитростныхъ копья и меча мы дошли до скорострѣльныхъ ружей и дальнобойныхъ пушекъ, отъ малостройныхъ ополченій до правильной всесловной воинской повинности; много одержано блистательныхъ побѣдъ, пережито тяжелыхъ годинъ, прославлено великихъ именъ. Не буду перечислять подробности, извѣстныя всякому, интересующемуся исторіею. Но остановлюсь теперь на томъ, что не одно оружіе и не одно искусство всегда давали и даютъ успѣхъ въ бою, а для него нужна еще другая половина дѣла *духъ войска*, нравственное его настроеніе. Вотъ въ этомъ то отношеніи, не смотря на продолжительность пяти вѣковъ, мы видимъ себя нынѣ въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ находилась рать Великаго Князя Дмитрія во дни куликовскаго погрома. Какъ 500 лѣтъ назадъ на привѣтъ Дмитрія, сказанный воинамъ, готовымъ къ выступленію въ куликовскій походъ, у воротъ московскаго кремля, они отвѣчали „готовы положить головы за вѣру Христову и Великаго Князя“, такъ и на послѣдней войнѣ на привѣтъ Державнаго Вѣнценосца, наши полки радостно откликались такою же рѣчью.

Какъ 500 лѣтъ назадъ, на мѣсть, гдѣ мы сегодня слушали панихиду, повинаясь долгу и выполняя слово, слезли въ сырую землю многіе воины, такъ и недавно за Дунаемъ, за Балканами, подъ Карсомъ и Эрзерумомъ, съ сознаниемъ выполненія своего долга, разсыпались въ сырой же землѣ многіе изъ нашихъ сверстниковъ. И если Провидѣнію угодно было вывести изъ послѣдней войны всѣхъ насъ живыми, то по нашему военному разумѣнію, это для того, чтобы по первому слову Царя, по первому звуку боевой трубы, понести наши знамена хотя бы на край свѣта и лечь костями за честь русскаго имени.

Какъ Дмитрій и великое княжество московское 500 лѣтъ назадъ были увѣрены въ доблести своей рати, такъ

нынѣ нашъ Великій Монархъ и святая Русь могутъ смѣло сказать: армія наша мощна духомъ; пока въ жилахъ людей, стоящихъ въ рядахъ ея, бьется кровь, она будетъ служить службу вѣрную, на Западѣ-ли, крайнемъ Востокѣ, далекомъ Югѣ или Сѣверѣ. Я говорю это громко и смѣло, въ увѣренности, что тоже повторить и первый нашъ генераль и послѣдній солдатъ. Не такъ ли товарищи? Намъ же здѣсь на лицо находящимся военнымъ людямъ, видѣть себя въ возможности высказать эту исповѣдь въ сегодняшній день надъ прахомъ нашихъ воиновъ — предковъ, завидная доля и великая честь. Не такъ ли?

Но, господа, армія черпаетъ свой матеріалъ изъ народа. Изъ русскаго народа, качества котораго такъ вѣрно и прекрасно очертилъ почтенный нашъ историкъ, можетъ выходить армія сильная духомъ. Къ этимъ качествамъ: мужеству, Государственной дисциплинѣ, безпредѣльной преданности Престолу и долгу, надо прибавить еще два, которыми мы не могли вдоволь налюбоваться во время войны; беззавѣтная отвага въ бою и мягкая гуманность до и послѣ боя.

Дай Богъ, впрочемъ надо быть въ этомъ увѣреннымъ, чтобы все эти свойства оставались неизмѣнными изъ вѣка въ вѣкъ.

Крѣпни же, крѣпни духомъ и далѣе нашъ русскій народъ; иди, иди смѣло по пути, указываемому тебѣ Провидѣніемъ и Вождями, Богомъ надъ тобою поставленными, и ты будешь не уязвимъ; не разшатаешь и не подточить тебя никакой врагъ, ни внутренній ни вѣншній.

Въ здравіе русскаго народа, того народа, который и въ древности и нынѣ отличался и отличается мужествомъ, государственною дисциплиною и беззавѣтною преданностію своему Престолу и долгу, я провозглашаю ура.

Рѣчь генераль-маіора два раза была прервана восторженными „ура“, которое особенно было слышно, когда ораторъ сказалъ „не такъ ли товарищи?“ Видно было, что рѣчь произвела особенно глубокое впечатлѣніе.

Послѣ рѣчи генераль-маіора Духовскаго, предсѣдатель губернской земской управы А. Н. Кислинскій провозгласилъ тостъ за присутствующее на куликовскомъ полѣ вой-

ско и за здоровье гг. офицеровъ. Предъ тостомъ этимъ г. Кислинскій, обратившись къ присутствовавшимъ, сказалъ:

Мм. Гг.

Когда появилась мысль о празднованіи пятисотлѣтней годовщины куликовской битвы, многими лицами предлагалось множество разнообразнѣйшихъ программъ этого празднованія; все эти программы сходились только въ одномъ - въ желаніи, чтобы на праздникъ командировано было войско, безъ котораго и праздникъ будетъ не въ праздникъ. Дворянству и земству, которые поддержали мысль объ этомъ празднествѣ, хотѣлось также, чтобы на куликовскомъ полѣ снова развѣвались знамена побѣдопоснаго русскаго воинства, которое является какъ бы наслѣдникомъ героевъ, положившихъ начало освобожденія Руси отъ татарскаго ига знаменитою куликовскою побѣдою. Общее желаніе наше теперь исполнилось, мы видимъ здѣсь родныхъ нашихъ солдатиковъ, дорогихъ ихъ офицеровъ и уважаемыхъ генераловъ и душевно рады, что можемъ ихъ здѣсь привѣтствовать. Радость наша искренна и встрѣчаемъ мы васъ какъ братья любимыхъ братьевъ, потому что въ сущности воинъ солдатъ ли онъ, офицеръ ли, тотъ же земець, только подчиненный военной дисциплинѣ, безъ которой немислимо ни одно благоустроенное войско. Между земствомъ и войскомъ по настоящему постоянно должно существовать полное единодушіе. Счастлива та страна, исторія которой ни разу не омрачилась отмытками объ столкновеніи войска съ народомъ, которое является всегда плодомъ грустныхъ недоразумѣній и такъ какъ мы все любимъ дорогую нашему сердцу Россію, то, выразивъ пожеланіе, чтобы въ ней царило всегда полное братство и единодушіе между земствомъ и воинствомъ, провозглашаю тостъ за присутствующее на куликовскомъ праздникѣ войско и за здоровье чествуемыхъ нами гг. офицеровъ.

Кромѣ тѣхъ рѣчей, которыя мы помѣстили выше, было сказано много краткихъ словъ, сопровождавшихся тѣмъ или другимъ заздравнымъ тостомъ. Все время завтрака прошло въ самой оживленной бесѣдѣ, а въ кружкѣ молодыхъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ были герои ми-

нувшей войны, шли воспоминанія эпизодовъ ея. По окончаніи завтрака генераль-маіоръ Духовской вновь сказалъ краткую рѣчь офицерамъ, собравшимся около него, послѣ чего молодежь подхватила своего любимаго начальника и долго качала его. Оживленная бесѣда еще продолжалась когда присутствовавшіе на праздникъ начали разъѣзжаться, но вскорѣ и все смолкло; войска съ пѣснями отправились на Богородицкѣ, а всѣ посѣтившіе куликово поле—на Епифань, гдѣ къ 9 часамъ вечера былъ приготовленъ экстренный поѣздъ, доставившій всѣхъ въ Тулу. Такъ кончилось празднованіе одного изъ великихъ событій нашей исторіи и надъ могилами куликовскихъ героев воцарилась прежняя тишина.

Во вторникъ, 9 сентября, послѣ литургіи, совершенной архіепископомъ Никандромъ въ тульскомъ Кааедральномъ соборѣ и панихиды по воинамъ, павшимъ на куликовомъ полѣ, была совершена закладка инвалиднаго дома на набережной рѣки Упы, близъ зданія губернской земской больницы. Закладка дома, сооружаемаго на средства тульскаго дворянства, освящена архіепископомъ Никандромъ, въ присутствіи губернатора, губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства и предсѣдателей губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ; при закладкѣ были начальники отдѣльных частей и представители нѣкоторыхъ вѣдомствъ и громадное стеченіе народа. Въ 2¹/₂ часа дня въ дворянскомъ собраніи былъ обѣдъ, къ которому съѣхалось до 50 приглашенныхъ лицъ. Залъ, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ, было очень красиво убрано. Портретъ Государя Императора весьма искусно былъ окруженъ оружіемъ; надъ входною дверью былъ портретъ Дмитрія Донскаго, писанный масляными красками и окруженный оружіемъ и тутъ же была украшенная зеленью надпись: «500-лѣтіе Куликовской битвы». Въ началѣ обѣда тульскій губерн. предводитель дворянства Ѡ. А. Свѣчинъ прочелъ полученныя имъ 8 и 9 числа телеграммы, въ которыхъ выражалось сочувствіе къ празднуемому историческому событію.

Далѣе обѣдъ сопровождался тостами и выраженіемъ чувствъ, внушаемыхъ предметомъ торжества. Первый тостъ губернаторъ предложилъ за здоровье Государя Императора, тостъ этотъ былъ встрѣченъ восторженнымъ и друж-

нымъ „ура“, а окрестръ исполнилъ народный гимнь. Губернскій предводитель дворянства провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и всего Августѣйшаго Дома. Затѣмъ послѣдовательно были слѣдующіе тосты: начальникъ штаба московскаго военнаго округа предложилъ тостъ за здоровье тульскаго губернатора — всѣми чтимаго и уважаемаго С. П. Ушакова“; Пресвященнымъ архіепископомъ Никандромъ предложенъ тостъ „за здоровье дворянства, воздвигшаго памятникъ куликовской битвы“, профессоръ Д. И. Иловайскій — „за здоровье всего русскаго земства.“ Послѣ этого тоста губернскій предводитель дворянства Ѳ. А. Свѣчинъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

Мм. Гг.!

500 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ великая куликовская побѣда положила прочное основаніе русскому Государству, которое, постепенно развиваясь, путемъ внѣшнихъ войнъ, мирнаго внутреннего устройства и просвѣщенія, достигло настоящихъ предѣловъ могущества, величія и славы.

Дѣло это давно прошлое, но забыть его нельзя и вспоминать добромъ этотъ священный для Россіи день есть долгъ каждаго русскаго человѣка. Всякое настоящее, всякое будущее есть только плодъ прошедшаго. Въ немъ черпаютъ свою мудрость Государство, общество и всякій отдѣльно взятый человѣкъ; на немъ только основывается опытъ — лучшій учитель въ жизни государственной, общественной и частной; въ немъ сущность того, что пережито, что есть въ настоящемъ и чего, на основаніи пережитаго, можно ожидать въ будущемъ.

Единственнымъ путемъ сохраненія въ памяти поколѣній уроковъ, преподанныхъ жизнью народовъ, является исторія: она записываетъ событія, оцѣниваетъ ихъ безпристрастно и освѣщаетъ разумомъ свершившееся.

Исторіи обязаны мы сохраненіемъ подробностей великихъ дней, великихъ событій; на воспоминаніяхъ этихъ должно воспитываться наше юношество — будущіе русскіе граждане — русскіе люди.

По отношенію къ битвѣ куликовской исторія не только сохранила память о самомъ событіи, но и разъяснила

намъ значеніе ея относительно событій послѣдовавшихъ. Такъ какъ священное поле этой битвы лежитъ въ предѣлахъ Тульской губерніи, то естественно тульскому обществу по преимуществу выпалъ счастливый жребій праздновать великую историческую годовщину и оно исполнило этотъ обще-русскій праздникъ на сколько то позволяютъ наши скромныя средства. Имѣя честь принадлежать къ этому обществу, позволю себѣ предложить Вамъ тостъ за процвѣтаніе русской исторической науки. Надѣюсь, что юношество наше будетъ строго воспитываться въ этомъ научномъ духѣ—въ духѣ отечественной исторіи и въ глубокомъ уваженіи къ памяти нашихъ славныхъ предковъ.

Предложенный г. Свѣчинымъ тостъ принять былъ весьма сочувственно и отвѣтомъ было громкое „ура.“ Предсѣдатель губернской земской управы А. Н. Кислинскій сообщилъ какъ и когда возникла мысль о празднованіи пятисотлѣтней годовщины куликовской битвы и какимъ путемъ она наконецъ осуществилась; словомъ, начертилъ весь ходъ этого дѣла. Онъ предложилъ тостъ „за все русское воинство и за представителя его, присутствующаго на праздникъ годовщины куликовской битвы генералъ-майора Духовскаго“. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ г. Духовской обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами:

Мм. Гг.

Край, гостепрѣимствомъ котораго мы имѣемъ честь нынѣ пользоваться, дорогой для русскаго военнаго міра. Онъ связанъ съ военнымъ міромъ и нравственно и матеріально. Нравственная связь заключается въ историческомъ событіи, которое мы чествуемъ, матеріально—я немного ошибусь ежели скажу, что и въ старое время и особенно съ Великаго Петра I въ русскомъ войскѣ было немного ратныхъ людей, немного солдатъ, которые на своей службѣ не пользовались бы произведеніями вашихъ работниковъ. Въ древности копья, алебарды, мечи, потомъ пищали, мушкеты, затѣмъ ружья разныхъ системъ, а теперь скорострѣльные винтовки, приготовляемыя въ Тулѣ, роднятъ ее съ русскимъ воиномъ. Развитіе военнаго дѣла шло и идетъ рука объ руку съ развитіемъ вашей промышленности. Сегодня мы праздновали закладку сооружаемаго

средствами здѣшняго края инвалиднаго дома. Онъ сооружается въ память куликовской побѣды, а инвалиды въ немъ будутъ не только минувшихъ войнъ, но и будущихъ. Въ этомъ объединеніи прошедшаго съ будущимъ видна рука, протянутая вами на братство съ военнымъ сословіемъ и въ будущемъ.

Въ виду сказаннаго, позвольте мнѣ, не только потому, что я нахожусь среди васъ, но по особому сродству Тулы съ войскомъ, высоко поднять бокалъ за процвѣтаніе вашей губерніи, за развитіе въ ней земледѣльческихъ, промышленныхъ силъ, за благоденствіе всего населенія тульской губерніи, ура!!

Тостъ, предложенный генераль-маіоромъ, какъ особенно пріятный тулякамъ, былъ встрѣченъ съ полнымъ удовольствіемъ. За этимъ тостомъ послѣдовало два радушно принятыхъ тоста; за представителей дворянства и земства и за здоровье распорядителей праздника *Ө. А. Свѣчина* и *А. Н. Кислинскаго*.

Послѣднее слово осталось за *Д. И. Иловайскимъ*, в тѣ что сказалъ почтенный историкъ:

Мм. Гг.!

Вчера на самомъ ошѣствѣ великаго событія я имѣлъ случай говорить о той сторонѣ русскаго характера, которая служитъ необходимымъ условіемъ для существованія и развитія всякаго историческаго народа, всякаго значительнаго государства. Эта сторона есть народное мужество, постоянная готовность пролить свою кровь, жертвовать жизнію за свою свободу и независимость, за государственную цѣлость, національную честь и тому подобные драгоценные интересы. Но есть и другая сторона, столь же важная, столь же необходимая для того, чтобы жить полною государственною жизнію и быть дѣйствительно великою націей это способность къ земскому дѣлу. Русскій народъ, самъ создавшій свое великое государство, самъ безъ всякой помощи сбросившій съ себя варварское иго, перенесшій много бурь и разныхъ превратностей въ теченій своей долгой исторической жизни, этотъ народъ или точнѣе сказать эта великая нація безспорно доказала свою способность не только къ государственной дисциплинѣ, но и къ земской организаціи вообще. Пятисотлѣтняя го-

довщина, которую мы чествуемъ, эта годовщина начального торжества Россіи надъ Азією, совпала съ славною эпохою русской исторіи, съ окончаніемъ того 25-лѣтія, которое сдѣлалось эпохою нашего обновленія и оживленія и съ которымъ едва ли можетъ сравниться какое либо другое 25-лѣтіе въ цѣлой русской исторіи. Предупреждаю Васъ, Мм. Гг., если мнѣ укажутъ нѣкоторыя печальныя явленія послѣдняго времени, я отвѣчу, что нигдѣ и никогда какое либо историческое движеніе впередъ не совершалось безъ малѣйшихъ препятствій и неудобствъ, безъ всякой шероховатости, наконецъ безъ борьбы съ невѣжествомъ или легкомысліемъ, пусть нѣкоторыя болѣзненные явленія нашего общественнаго организма выступаютъ наружу, это явленія болѣе или менѣе поверхностныя и временныя. Пока самый организмъ крѣпокъ и исполненъ силъ, а въ этомъ я не сомнѣваюсь, не должно давать мѣста никакимъ тяжелымъ опасеніямъ. Мало того, тѣ же самыя явленія должны только побуждать насъ къ возможно большому совершенствованію нашей внутренней, мирной, нашей земской организаціи. Великія реформы современнаго намъ славнаго царствованія, между прочимъ, вызвали къ новой жизни русское провинціальное земство. Въ настоящую минуту, когда на русскомъ горизонтѣ появились новыя силы, т. е. новые государственные люди, повидимому стоящіе въ уровень съ своимъ высокимъ положеніемъ и Высочайшимъ къ нимъ довѣріемъ, въ настоящую минуту, говорю я, можно надѣяться, что наше всесловное земство и вообще русская провинціальная жизнь въ недалекомъ будущемъ получатъ разныя существенныя улучшенія. Какъ человекъ пера и книги я прежде всего позволю себѣ пожелать Вамъ, Мил. Гг., тѣхъ условій, которыя будутъ способствовать развитію русской провинціальной печати. Находясь среди представителей тульского земства, при чемъ не только не отдѣляю дворянства, а ставлю его во главѣ земства, которое достойнымъ образомъ устроило чествованіе знаменитой національной годовщины, я счастливъ тѣмъ, что могу поднять бокалъ за Ваше здоровье, а въ вашемъ лицѣ и вообще за русское земство.

Рѣчь Д. И. Иловайскаго произвела сильное впечатлѣніе, и громкое „ура“ было отвѣтомъ на предложенный имъ тостъ.

Въ дополненіе ко всѣмъ этимъ подробностямъ и рѣчамъ, сказаннымъ по случаю празднованія 50 — лѣтней годовщины куликовской битвы, приведемъ здѣсь, наконецъ, начало сказанія объ „участи преп. Сергія въ событіяхъ 1880 г.“, прочитаннаго однимъ изъ двухъ іеромонаховъ Троицкой Лавры, Аарономъ, вмѣсто проповѣди на литургии 8 сентября въ сельскомъ монастырщинскомъ храмѣ. Сказаніе это издано Лаврою „къ 500—лѣтнему юбилею куликовской битвы“ и, по слухамъ, принадлежитъ перу уважаемаго намѣстника Лавры архимандрита Леонида. Начало къ этому сказанію, не напечатанное въ изданной Лаврою брошюркѣ, но произнесенное въ храмѣ, сообщено намъ самимъ проповѣдникомъ—іеромонахомъ для напечатанія въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

„Ровно полтысячи лѣтъ сегодня минуло со времени славной битвы куликовской. Въ чувствахъ сердечной благодарности Богу и благоговѣнія къ памяти славныхъ героевъ великой битвы, мы собрались здѣсь, близъ мѣста самой битвы, у могилъ доблестныхъ воиновъ, чтобы помануть ихъ въ молитвѣ предъ Богомъ, и поучиться у нихъ крѣпкой вѣрѣ и упованію на Бога, сильнаго во бранехъ.

Чѣмъ переполнено сердце и душа, о томъ невольно вѣщаютъ и уста. Успѣхъ достославной побѣды куликовской наши благочестивые предки относили единственно къ заступленію Богоматери и молитвенному ходатайству великаго печальника земли русской, преподобнаго Сергія: онъ не только благословилъ В. Кн. Дмитрія Іоанновича на сей подвигъ, но и далъ ему отъ лика иноческаго двухъ схимниковъ—сподвижниковъ, не только сопровождалъ его молитвеннымъ благожеланіемъ, но и предрекъ ему рѣшительную побѣду надъ супостатами.. Позвольте же мнѣ, пришедшему на сей свѣтлый праздникъ изъ славной обители Сергіевой, коснуться благоговѣйнымъ воспоминаніемъ славныхъ дѣяній минувшихъ дней, и какъ сынъ обители

той наипаче вспомануть участіе великаго Отца нашего Сергія въ сихъ событіяхъ, положившихъ начало освобожденія Россіи отъ тяжкаго ига татарскаго“...

МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЬ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ 19 СЕНТЯБРЯ 1880 Г.

19-го сентября текущаго года въ актовомъ залѣ московской духовной академіи происходилъ магистерскій диспутъ. Диспутантомъ явился уроженецъ тульской губерніи крапивенскаго уѣзда села Нарышкина, кандидатъ академіи Ив. Павлин. Знаменскій. Сынъ причетника, довольно рано лишившійся отца, онъ рано узналъ нужду и необходимость собственными силами пробивать себѣ дорогу. Какъ въ теченіи училищнаго, такъ и семинарскаго курса онъ учился старательно и шелъ постоянно въ ряду лучшихъ воспитанниковъ. По окончаніи семинарскаго курса въ 1876 г. съ званіемъ студента онъ въ томъ же году поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ также шелъ въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ. Перешедши на IV курсъ со степенью кандидата и съ правомъ на полученіе степени магистра, онъ рѣшился воспользоваться этимъ правомъ въ томъ же учебномъ году и здѣсь же въ академіи, гдѣ все тому благопріятствовало: и свобода занятій дѣломъ, и научныя пособія изъ богатой ими академической библіотеки и руководство опытныхъ въ дѣлѣ наставниковъ академіи. Еще на III курсѣ своего ученія И. П. облюбовалъ интересный вопросъ „о положеніи духовенства въ Россіи въ послѣднюю половину 18 столѣтія“ (онъ шелъ по историческому отдѣленію въ академіи). Этотъ вопросъ избралъ онъ предметомъ и магистерской своей диссертации, которую обработалъ въ теченіи первой половины IV курса и представилъ въ совѣтъ академіи въ началѣ 1880 года. Совѣтъ поручилъ прочесть ее и дать о ней отзывъ извѣстному уже своими учеными трудами профессору русской гражданской исторіи въ академіи и достойному преемнику покойнаго С. М. Соловьева по той же кафедрѣ въ москов. университетѣ В. О. Ключевскому, который въ мартѣ

и внесъ въ совѣтъ свой отзывъ объ этой диссертациі. Отзывъ оказался очень лестнымъ и, благодаря этому обстоятельству, совѣтъ разрѣшилъ напечатать ее на казенный счетъ. Въ маѣ диссертациа вышла изъ печати(*) и только экзамены и слѣдовавшее за ними вакаціонное время помѣшали публичной защитѣ ея. Къ тому же и самъ И. П. во время экзаменовъ, вмѣстѣ съ своими товарищами по курсу, сдавалъ устное магистерское испытаніе. Наконецъ 19 сентября состоялся публичный диспутъ, который, кромѣ академической корпораціи въ полномъ ея составѣ, удостоили своимъ присутвіемъ, между прочимъ, слѣдующія лица: извѣстный историкъ и археологъ — о. намѣстникъ лавры архимандритъ Леонидъ, настоятель бѣлевскаго (въ тульской губ.) Спасопреображенскаго монастыря о. архимандритъ Антонинъ, о. ректоръ вѣеванской духов. семинаріи протоіерей Ф. А. Сергіевскій и нѣк. др. Послѣ обычнаго *curriculum vitae* магистранта диспутъ открылся небольшою рѣчью послѣдняго, въ которой онъ главнымъ образомъ раскрывалъ значеніе своего магистерскаго труда среди другихъ русскихъ изслѣдованій по тому же вопросу или по соприкосновеннымъ съ нимъ. Вслѣдъ за рѣчью начались возраженія официальныхъ оппонентовъ, которыми были профессора: В. О. Ключевскій и Е. Е. Голубинскій (профессоръ русской церковной исторіи). Первый, начавъ, по видимому, съ незначительныхъ частныхъ, съ указанія неточностей въ различныхъ выраженіяхъ диссертациа, постепенно и послѣдовательно обнялъ всю систему труда магистранта и изъ прямого, ближайшаго отношенія къ ней тѣхъ частныхъ доказалъ, какъ необходимо было бы устраненіе указанныхъ имъ мелкихъ недостатковъ, чтобы чрезъ присутвіе ихъ не портилось впечатлѣніе отъ цѣлаго сочиненія, на каковую необходимость онъ указывалъ магистранту и ранѣе, одобряя тогда, какъ и теперь, главную массу труда. Второй официальный оппонентъ, въ

(*) Какъ имѣющая по предмету своему весьма значительный интересъ особенно для духовенства, она напечатана въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы подъ заглавіемъ: „Положеніе духовенства въ царствованіе Еватерини II и Павла I. Сочиненіе Ив. Знаменскаго. Москва, 1880 г.“

своихъ возраженіяхъ, касался болѣе частныхъ вопросовъ, такъ или иначе рѣшенныхъ въ сочиненіи магистранта, напр. вопроса о секуляризаціи церковныхъ имуществъ, о передачѣ священническихъ, діаконскихъ и другихъ мѣстъ отъ предшественниковъ преемникомъ и пѣк. др. На всѣ возраженія какъ перваго оппонента, такъ и втораго, магистрантъ отвѣчалъ вообще удовлетворительно, хотя въ отношеніи къ возраженіямъ перваго онъ призналъ важность указанныхъ имъ частныхъ недостатковъ и необходимость исправленія ихъ при второмъ изданіи сочиненія. Кромѣ официальныхъ оппонентовъ не нашлось желающихъ возражать магистранту. Такимъ образомъ диспутъ на томъ и кончился. Когда послѣ того о. ректоръ академіи собралъ голоса членовъ совѣта о достоинствѣ защиты, то оказалось, что большинство признало ее удовлетворительною, о чемъ о. ректоръ и провозгласилъ тотчасъ же во всеуслышаніе. Въ отвѣтъ на эти слова по актовому залу раздались громкія рукоплесканія, какъ привѣтъ магистранту, которому теперь оставалось лишь ожидать утвержденія со стороны Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита московскаго, чтобы стать въ небольшомъ еще ряду магистровъ богословія по новому уставу академій.

Одинъ изъ служащихъ при м. д. академіи.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Сентября 7.—По окончаніи литургіи въ соборѣ совершенъ былъ молебенъ по случаю празднованія рожденія Его Императ. Высочества благовѣр. Государя вел. Князя Константина Николаевича (вм: 9 ч.)

— 8.—По окончаніи литургіи въ томъ же соборѣ, на праздникъ Рождества пресв. Богородицы, совершенъ былъ молебенъ по случаю празднованія рожденія Ея Императ. Высочества благовѣр. Государыни велик. Княгини Ольги Θεодоровны.

Село Монастыршино епифанск. у. Сентября 7. — Всепоночное бдѣніе совершалъ Преосвященный Тихонъ епископъ

саратовскій съ настоятелемъ бѣлев. Спасопреображен. монастыря архимандритомъ Антониномъ, ректоромъ семинаріи протоіер. А. И. Романовымъ лаврскимъ іеромонахомъ Геннадіемъ и двумя мѣст. священниками.

—8.—Предъ началомъ литургіи тамъ же была отслужена панихида на старомъ кладбищѣ по москов. велик. Князѣ Дмитріи Іоанновичѣ Донскомъ и его сподвижникахъ и всѣхъ воинахъ, павшихъ въ куликовской битвѣ. Панихида совершена была двумя архіереями: Архіепископомъ Никандромъ тульскимъ и Епископомъ Тихономъ саратовскимъ съ архимандритомъ Антониномъ, ректоромъ Романовымъ, двумя лаврскими іеромонахами Аарономъ и Геннадіемъ и двумя мѣст. священниками. За симъ оба Архіерея со всѣми сослужащими участвовавшими при панихидѣ, кромѣ іеромонаха Аарона, совершили литургію. На литургіи проповѣдь произнесъ лаврскій іеромонахъ Ааронъ. По окончаніи литургіи оба Преосвященные со всѣми сослужащими отправились къ памятнику на куликово поле и тамъ по совершеніи благодарственного молебна Его Высокопреосвященство архіепископъ Никандръ произнесъ рѣчь (выше напечатанную).

Тула. Сентября 9.—По сему же случаю совершена была Его Высокопреосвященствомъ въ тульскомъ Успенскомъ соборѣ литургія, а по окончаніи оной панихида. За симъ Его Высокопреосвященство совершилъ освященіе закладки дома для инвалидовъ, за рѣкой, близъ земской больницы.

—14.—День Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Наканунъ сего праздника Его Высокопреосвященство въ Успенскомъ соборѣ во всеошномъ бдѣніи извоилъ выходить на литію и, послѣ великаго словословія, по чиноположенію воздвигалъ крестъ. На самый же праздникъ служилъ въ томъ же соборѣ литургію. На литургіи проповѣдь произнесъ Боголюбекой ц. свящ. В. А. Рождественскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

1) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ въ 1881 году. (Годъ VIII).

Будеть издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предыдущія семь лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библиографическій, и выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано бесплатное приложение подъ названіемъ «Календарь для духовенства» на 1881 годъ. Въ составъ его, между прочими полезными и необходимыми для духовенства свѣдѣніями, войдутъ: 1) утвержденныя Св. Синодомъ правила для нравственной оцѣнки учащихся въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ; 2) правила о порядкѣ производства содержанія городскому и сельскому духовенству; 3) правила веденія формулярныхъ списковъ священно служителей; 4) правила, опредѣляющія порядокъ выборовъ въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ; 5) полныя постановленія о бракѣ, 6) подробныя свѣдѣнія по церковно-свѣчному дѣлу, и многія другія.

Условія подписки на будущій годъ, съ доставкой и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи—на годъ 7 рублей, на полгода 4 руб. за границей—за годъ 10 рублей.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», въ Троицкомъ переулкѣ, близъ Невскаго проспекта, въ домѣ № 3, кв. 5.

Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

2) Руководитель Владимірскихъ богомольцевъ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу „Руководитель Владимірскихъ богомольцевъ.“ Составилъ Василій Орловъ. Владиміръ, 1880 г. (стр. 1—118). Цѣна 35 к. безъ перес., а съ перес. 40 к. (*) Адресоваться: въ „Редакцію Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостей“, въ губ. г. Владиміръ.

(*) Копѣйки можно высылать почтовыми (семикопѣчнаго достоинства) маркамп.

3) Сводъ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. Москва 1880 г.

Книга эта только что отпечатана четвертымъ изданіемъ. Въ „Сводъ“ вошли разнообразныя источники, руководящія пастырской практикой и разъясняющіе ея недоумѣнія, какъ-то: Указы Св. Синода, архипастырскія наставленія, распоряженія епархіальной власти, указанія на общепринятую практику и отзывы духовной печати на тѣ недоумѣнныя вопросы, за разрѣшеніемъ которыхъ сами пастыри обращались къ редакціямъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. Все содержаніе книги, при значительныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ сравнительно съ прежними изданіями, расположено по слѣдующимъ шести отдѣламъ: общіе вопросы, крещеніе, причащеніе, исповѣдь, бракъ и погребеніе. Въ приложеніи помѣщены двѣ обширныя замѣтки: 1) о метрическихъ выписяхъ, требуемыхъ уставомъ о всеобщей воинской повинности, 2) о гербовыхъ маркахъ на церковно-приходскихъ документахъ. (Разъясненіе вопросовъ, вызываемыхъ уставомъ о гербовомъ сборѣ, въ примѣненіи къ пастырской практикѣ.)

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Требованія адресовать: въ г. *Воронежъ* преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Мавришкому*.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

4) Объ изданіи «Православнаго Собесѣдника» въ 1880 г.

Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться въ 1881 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученomъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1 января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе *Православнаго Собесѣдника* на 1881 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. *Казани* и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи — *семь рублей* серебромъ.

Подписка принимается въ *Казани*, въ редакціи *Православнаго Собесѣдника*, при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи, издаваемыя при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1881 году, два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб.; всего за оба изданія десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ той же редакціи продаются слѣдующія книги:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 р. за годъ, за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 р. с. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 1857, 1863, 1867, 1868, 1869 и 187 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 к., а за остальные годы по 60 к. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 р. сер. за годъ, за 1873, 1874, 1875 и 1876 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 р. с. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ 1855. Цѣна 75 к.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 р., за второй 2 р. 50 к., за третій 2 р. 50 к., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 р., за шестой 3 р. 50 к., за седьмой 4 р. 50 к.; а за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянiя девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскiй языкъ. Одинъ томъ 1878. Цѣна 2 р.

4. Благовѣстникъ, или толкованiе блаженнаго Теофилакта, архiепископа болгарскаго, на св. евангелiя. 1874—1875 гг. Томъ 1 на еванг. отъ Маттея. Цѣна 1 р. 75 к. Томъ 2-й на еванг. отъ Марка. Цѣна 1 р. 25 к. Томъ 3-й на еванг. отъ Луки. Цѣна 2 р. Томъ четвертый на еванг. отъ Иоанна. Цѣна 2 р. 50 коп.; за всѣ четыре тома, цѣна 7 р. 50 коп.

5. Его же толкованiе на соборныя посланiя свят. апостоловъ. 1865. Цѣна 1 руб.

6. Его же толкованiе на посланiе къ Римлянамъ. 1866. Цѣна 1 р. 25 коп.

7. Его же толкованiе на дѣянiя св. апостоловъ. 1872. Цѣна 1 р. 50 коп.

8. Св. отца нашего Григорiя Двоеслова собесѣдованiя о жизни италiйскихъ отцевъ и о безсмертiи души (съ предисловіемъ). 1858. Цѣна 1 руб.

9. Сказанiя о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковiю (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 р. 75 коп.

10. Посланiя Игнатiя, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчанiями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 к.

11. Сочиненiя преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 р. 50 к., за третiй 1 р.; за всѣ три тома 5 руб.

12. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

13. Сочиненiе инока Зиновiя: Истинныя показанiя къ вопросившимъ о новомъ ученiи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 р. 50 к.

14. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патрiарха Иоакима). 1865. Цѣна 75 к.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. 1868. Цѣна 1 р. 25 коп.

16. Житiе преподобнаго отца нашего Трифона, вятска-

го чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 к.

17. Житіе преосвящ. Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Ц. 50 к.

18. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. О. Курганова. 1872. Ц. 2 р. 25 к.

19. Западныя миссіи противъ татарь-азычниковъ и особенно противъ татарь-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Цѣна 1 р. 25 к.

20. Ересь антитринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Цѣна 1 р. 25 коп.

21. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Цѣна 2 р.

22. Ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства. Изслѣдованіе В. Снегирева. Цѣна 2 руб.

23. Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873. Цѣна 1 р. 25 к.

24. Стародубье. Записки прот. Т. А. Верховскаго. Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Ц. 2 р.

25. Толковая Палая. В. Успенскаго. Цѣна 75 к.

26. Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1855 по 1876 г. Цѣна 30 коп.

27. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Ц. 20 к.

28. Письма о магометанствѣ А. Н. Муравьева. Изд. 2 е. 1875. Цѣна 50 коп.

29. Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣдомъ. 1877. Цѣна 40 к.

30. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

31. Высокопреосвященнѣйшій Антоній архіепископъ казанскій и свіяжскій. (Некрологъ). Цѣна 30 к. съ пер.

При казанской д. академіи съ 1873 г. издается особою комиссіей «Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ». Издано пятнадцать выпусковъ, въ которыхъ помѣщены слѣдующія сочиненія: 1) свѣдѣнія о миссіонерскомъ отдѣленіи при казанской духовной академіи; 2) ме-

тодъ миссіонерской полемики противъ татарь-мухаммеданъ; 3) причины упорной привязанности татарь-мухаммеданъ къ своей вѣрѣ; 4) опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ; 5) доказательства неповрежденности книгъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 6) доказательства неповрежденности священныхъ книгъ новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 7) критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ; 8) очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами казанскаго края; 9) главныя мысли и духъ Корана; 10) историко-критическое введеніе въ Коранъ; 11) мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства; 12) мѣста Корана благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство; 13) что мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства; 14) исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана; 15) что заимствовалъ Мухаммедъ изъ іудейства; 16) признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства; 17) мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка; 18) историческое значеніе Мухаммеда; 19) взглядъ на способы, коими по сказанію мухаммеданъ, сообщались свыше Мухаммеду откровенія; 20) ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ іерусалимскій и на небо; 21) обзоръ мусульманскихъ молитвъ; 22) мусульманская евхологія; 23) о мухаммеданской молитвѣ; 24) мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными; 25) міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству. Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ распродавнаго V, 19 р.

Тою же комиссіей изданы:

Коранъ, переводъ съ арабскаго языка Г. Саблукова. Цѣна съ перес. 2 р. 50 к.

I Приложение къ переводу Корана. Цѣна съ перес. 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться къ священнику Богоявленской церкви г. Казани Е. А. Малову.

Отъ издателей можно выписывать книги:

1. Церковная исторія, соч. Гассе, пер. съ нѣм., подъ ред. проф. каз. д. акад. Н. Соколова. Два тома. Цѣна каждому 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.; воспитанники-духовно-учебныхъ заведеній за пересылку не платятъ.
2. Исторія русской словесности. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I Древній періодъ. Изд. 3-е. (Цѣна 2 р. 30 к. съ перес.
3. Твореніе блаженнаго Августина «DE CIVITATE DEI», какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. Сочиненіе М. Красина. Казань. 1873. Ц. (2 р.
4. Первый опытъ крещено-татарскаго словаря. Н. Остроумова. Казань. 1876. Цѣна 1 р.
5. Руководство въ русской церковной исторіи. П. Знаменскаго. Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку 25 к.
6. Очерки по церк. географіи и этнографіи. Сост. Терновскій. Цѣна 30 к.
7. Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами. Изд. подъ редакціей э. орд. проф. Н. Ивановскаго. Цѣна 1 р. 25 к.
8. Антитринитаріи XVI в. Выпускъ 1-й. Соч. Е. Вудрина. Казань. 1878. Цѣна 3 руб.
9. Характеристика римскаго католицизма съ точки зрѣнія папскаго догмата. Н. Я. Бѣляева. Казань. 1878. Цѣна 30 коп.
10. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ соловецкой библіотеки. И. Я. Порфирьева. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес.
11. Систематическій указатель по св. писанію. Сост. И. Знаменскій. Вып. 1-й ц. 50 к., вып. 2-й ц. 25 к. безъ перес., за перес. по 10 к.; оба вмѣстѣ—65 к. безъ пер. и 80 к. съ перес.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 28 Сентября 1880 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

за неисполненіе обѣщаннаго клеветникамъ, опять отправился къ царю, выраженіемъ лица своего и печальнымъ видомъ показывая въ себѣ вѣстника (могущихъ случиться) несчастій и желая внушить ему, что онъ заботится о сохраненіи его жизни, искренно расположенъ къ нему, и преданъ ему съ полною вѣрностію. Потому, всячески стараясь подѣйствовать на него своими словами, онъ сказалъ: Государь! эти злоумышленники противъ власти твоей, не смотря на прежнія твои къ нимъ милости, даже и въ тюрьмѣ нисколько не оставляютъ того же замысла, нимало не раскаиваются, но и доселѣ остаются при прежнемъ и опять о томъ же злодѣйски думаютъ. Такъ не подвергнуть ли ихъ теперь же заслуженному ими наказанію; а иначе, пожалуй они, предупредивши насъ, исполнятъ надъ нами злой умыселъ. Это устранило царя и завело сомнѣніе. Очевидно, желая освободить себя отъ безпокойныхъ мыслей и уже не имѣть впредь причины къ опасенію и страху, онъ осудилъ на смерть этихъ невинныхъ. И такъ положено было казнить ихъ на слѣдующій день, потому что приговоръ ихъ къ смертной казни данъ былъ вечеромъ. Несчастный вѣстникъ этого приговора пришелъ къ смотрителю темницы и далъ ему знать обо всемъ относительно этихъ осужденныхъ. Много плакавши объ этомъ несчастіи прежде у себя (онъ, вѣроятно, былъ гораздо человѣколюбивѣе префекта, да сверхъ того уже сблизился и подружился съ этими людьми), потомъ печальный пришелъ къ нимъ и сказалъ: о! если бы я не вступалъ съ вами въ разговоръ! если бы вы не пробыли у меня

столько времени! если бы я не раздѣлялъ съ вами ни хлѣба, ни соли! тогда я легче перенесъ бы это несчастіе, меньше скорбѣлъ бы о разлукѣ, душа моя не страдала бы такъ. Ибо завтра мы должны разлучиться ужаснымъ образомъ другъ съ другомъ и разлучиться, увѣ! навсегда. И я уже не буду наслаждаться вашимъ лицезрѣніемъ, не буду слышать вашихъ рѣчей и раздѣлять съ вами стола. Отдано приказаніе казнить васъ смертію. Если нужно сдѣлать вамъ распоряженіе относительно вашего имущества, поспѣшите, чтобы смерть не предупредила вашего желанія. Это онъ говорилъ со слезами и жестокою скорбію о предстоявшей имъ смерти. Они, ибо что иное могли бы дѣлать люди, въ такихъ обстоятельствахъ, въ душѣ своей не сознающіе за собою ничего заслуживающаго смертную казнь? они терзали свои одежды, жалостнымъ образомъ рвали на себѣ волосы, говоря: за что мы подвергнемся смерти злодѣевъ? что мы сдѣлали заслуживающее смертную казнь? называли поимени своихъ семейныхъ, родственниковъ, пріятелей, передъ бывшими при нихъ свидѣтельствовались въ своей невинности Богомъ, представляя смерть уже предъ своими глазами. Когда они такъ горько рыдали и въ сильномъ волненіи оплакивали свою несчастную судьбу, одинъ изъ нихъ, по имени Непотіанъ, вспомнилъ о Николаѣ, и о томъ, какъ онъ въ Мирахъ спасъ трехъ человекъ отъ смерти, явившись внезапно спасителемъ и благимъ защитникомъ ихъ. Когда они объ этомъ разговаривали между собою (ибо нужда избрѣтательна, возбуждаетъ много мыслей и умирающе-

раетъ души), имъ пришло на мысль въ молитвѣ къ Богу воспоминать и имя Николая. „Господи, Боже Николая, говорили они, избавившій прежде трехъ человѣкъ отъ незаслуженной ими смертной казни! призри и на насъ теперь: ибо между людьми нѣтъ намъ помощника. Вотъ сердце наше въ смущеніи и егѣ страданіе чрезмѣрно велико; нѣтъ такого, который освободилъ бы насъ отъ предстоящей намъ бѣды. Голосъ нашъ слабѣетъ прежде исхода души нашей, языкъ нашъ изсыхаетъ отъ страданія сердца, мы уже и молитвы возносить къ Тебѣ не можемъ. Поспѣши предварить насъ милостями своими, Господи! Не оставь безъ вниманія неправеднаго суда, не пусти исполниться незаслуженному нами смертному приговору. Избавь насъ отъ руки ищущихъ души нашей и помози намъ: мы завтра будемъ казнены смертью.“ Милостивый къ боящимся Его, какъ милостивы отецъ къ дѣтямъ, виявши имъ, послалъ отъ святаго жилища Своего въ помощь имъ Своего слугу. Ночью дивный Николай, явившись во снѣ царю, сказалъ: встань поскорѣе и выпусти трехъ военачальниковъ, заключенныхъ въ тюрьму: ибо они напрасно осуждены; потомъ въ яркихъ чертахъ описалъ несправедливость, отъ которой они страдаютъ, и подробно объяснилъ все это дѣло; а въ противномъ случаѣ грозилъ воздвигнуть войну, подвергнуть его злой гибели, навлечь большія несчастія. Царь, изумленный смѣлостью этого мужа, выразавшеюся во всемъ и въ томъ, что онъ такъ поздно ночью явился во дворецъ, спросилъ: кто ты такъ возстающій противъ моей власти и угрожаю-

цій мнѣ? онъ отвѣчалъ: я Николай, архіерей митрополій мирской. Царь, смущенный этимъ видѣніемъ, тотчасъ всталъ. А святой равнымъ образомъ явился и префекту Евлавію спящему и того же требовалъ и отъ него относительно трехъ военачальниковъ. Когда и Евлавій такъ же спросилъ: кто онъ такой? святой отвѣчалъ: я Николай, рабъ Христовъ. Евлавій проснувшись размышлялъ объ этомъ видѣніи и думалъ, что это за явленіе и какое значеніе имѣеть оно. Вдругъ приходитъ къ нему отъ царя человекъ, который говоритъ ему о видѣніи, бывшемъ царю во снѣ. И онъ съ своей стороны сказалъ о своемъ видѣніи и рассказалъ ему обо всемъ этомъ явленіи. Оба, и царь и префектъ, изумленные необыкновеннымъ этимъ видѣніемъ и тѣмъ, что, какъ будто по договору, одно и то же лице являлось и тому и другому, не могли понять значенія этого сновидѣнія, а потому царь, призвавши изъ тюрьмы тѣхъ трехъ военачальниковъ, сказалъ имъ: какимъ волшебствомъ вы навели на насъ такія сновидѣнія, которыя устрашали насъ такою сильною войною и угрожали намъ великими несчастіями? Но они, не сознавая за собою ничего такого, взорами спрашивали другъ друга, не знаетъ ли ктонибудь изъ нихъ чегонибудь такого, и смотрѣли другъ на друга изумленными глазами. Царь, замѣтивши ихъ недоумѣніе, обратившись къ нимъ ласково, велѣлъ имъ отвѣчать на его вопросъ. Съ глазами полными слезъ, которыя текли ручьемъ, они отвѣчали: „мы, царь, даже никогда не знали, что такое волхвованіе и не замыслили ничего опаснаго для твоей власти. Свидѣтель этому все-

видящее око. Въ противномъ случаѣ, если нами задумано что-нибудь худое противъ тебя, Государь, не оказывай намъ никакой жалости; не щади ни насъ троихъ, ни весь родъ нашъ, но подвергни насъ казни, если есть какая нибудь хуже смерти. Намъ, Государь, отъ отцовъ досталось въ удѣль-чтить царя и всему предпочитать преданность ему; а если бы кто не исполнилъ этого, такого подвергать большимъ непріятностямъ и считать его какъ бы уже врагомъ своимъ. И мы, Государь, заботились о твоёмъ спасеніи, какъ бы забывая о самихъ себѣ; поэтому и надѣялись получить отъ твоей десницы щедрыя награды. Когда враждебная рука возсталъ противъ твоей власти и обстоятельства потребовали найти людей особенно мужественныхъ, ты, помимо другихъ, имѣвшихъ одинаковое достоинство съ нами, чего и неслѣдовало бы дѣлать, предпочелъ насъ и на насъ возложилъ заботу умирить враговъ, и мы достаточно показали свою доблесть (надобно прибавить съ помощію Божию) на дѣлѣ. Я увѣренъ, что всѣ согласны будутъ въ томъ, что это сначала составило наше счастье, а послѣ вооружило противъ насъ зависть, и мы, увы! осуждены и готовимся, какъ видишь, потерпѣть крайнее несчастіе. Какимъ-то образомъ случилось, Государь, что доказательство нашей преданности къ тебѣ послужило поводомъ къ большому нашему мученію, и, вмѣсто ожидаемой славы и награды, мы должны со страхомъ ждать смерти, какъ преступники, за этотъ послѣдній и несчастный подвигъ. Какъ ты, солнце, какъ можешь видѣть такое осужденіе?“ Царь, растроганный этимъ

въ душѣ своей видимо раскаиваяся въ нанесенной имъ обидѣ. Ибо онъ боялся суда Божія и стыдился за свою порфиру, какъ бы, требуя отъ другихъ законности, самому не подвергнуться ответственности за такой судъ. Поэтому онъ ласково взглянулъ на нихъ и сталъ говорить съ ними весьма милостиво. Ободренные къ свободному выраженію своихъ чувствъ и сверхъ того получивши отъ царя дозволеніе говорить не стѣсняясь, они обнаружили свое сокровище и, не скрывая своей надежды, воззвали: „Господи, Боже великій твоего Николая! спаси нѣкогда трехъ мужей отъ незаслуженной ими смерти! избави насъ чрезъ него отъ висящей надъ нами бѣды.“ Царь, остановивши ихъ на этихъ словахъ, сказалъ: кто такой этотъ Николай? Скажите: какъ и кого онъ спасъ? Непотіанъ тотчасъ рассказалъ ему обо всемъ этомъ подробно. Царь и до этого времени украшавшійся чествованіемъ Бога и слугъ Его, и въ этомъ случаѣ не измѣнилъ своей добродѣтели; но какъ скоро услышалъ объ этомъ мужѣ, уже не потребовалъ, чтобы объ немъ еще говорили ему. Вникнувши еще больше въ явившееся ему видѣніе, и въ удивленіи смѣлому его поступку въ пользу несправедливо осужденныхъ, въ удивленіи этой ревности, онъ простилъ этихъ трехъ военачальниковъ и сказалъ имъ: не я вамъ даю жизнь, но тотъ, кого вы призывали на помощь и который не давалъ намъ спать, ходатайствуя и заботясь объ васъ. Итакъ отправьтесь къ нему и, остригши волосы, воздайте ему благодарность. Скажите ему и отъ насъ, что я исполнилъ требуемое имъ, чтобы онъ уже не угро-

жалъ мнѣ. Сказавши это, онъ далъ имъ оправленное въ золото Евангеліе, золотой сосудъ, украшенный драгоценными камнями, и два золотыхъ подсвѣчника, приказавши имъ принести это пожертвованіе въ храмъ мирскій. Спасенные такъ чудесно, они тотчасъ отправились въ путь, съ радостію пришли къ святому, съ наслажденіемъ смотрѣли на него и, въ избыткѣ своей радости, давали понять, что они для выраженія своей благодарности къ такому благодѣтелю, готовы пожертвовать для него дарованною имъ жизнью. Потомъ передали царское пожертвованіе съ умиленіемъ говоря: Господи, Господи! кто подобенъ Тебѣ? Ты избавляешь нищаго отъ руки сильнѣйшихъ его. Они и бѣдныхъ не оставили безучастными въ своей радости, но охотно удѣляли имъ изъ своего имущества. Поэтому, когда Богъ возвеличивалъ своего слугу такими дѣлами, молва объ немъ разнесшаяся на крыльяхъ, распространилась по всѣмъ народамъ и по всѣмъ странамъ, перелетѣла море и носилась по морю (отдаленному), и не осталось ни одного мѣста, гдѣ бы не слышали о великихъ дѣлахъ любви этого мужа.

Мореплаватели однажды подверглись свирѣпой бурѣ. Отчаявшись въ своемъ спасеніи они, по дошедшей до нихъ молвѣ знавшіе, что великій Николай неожиданно являетъ скорую помощь, отъ всей души обратились къ нему съ мольбою, призывали его спасти ихъ отъ этой бури, простирали къ нему руки и только отъ него ожидали помощи. И онъ, нимало не медля, тотчасъ подошелъ къ кораблю, и видимый ими ясно, сказалъ: вы призывали меня и вотъ я

пришелъ на помощь вамъ. Потомъ сказавши имъ, чтобы они были спокойны, онъ, въ виду всѣхъ взялся за руль и при этомъ какъ будто сталъ править кораблемъ. Потомъ, какъ нѣкогда Иисусъ, запретивши морю, утишилъ для нихъ сильное волненіе и вихри и все другое гибельное, происходящее во время бури, и такимъ образомъ доставилъ имъ тихое и спокойное плаваніе. Когда же плывя при тихомъ вѣтрѣ они подплыли къ землѣ, то, сошедши съ корабля, сильное имѣли желаніе пойти къ тому, кто спасъ ихъ отъ этой опасности. Узнавши, что онъ пошелъ въ церковь, они отправились къ тому храму, въ которомъ онъ былъ. Находясь среди своего клира, онъ стоялъ вмѣстѣ съ другими. Но они, взглянувши на него, хотя прежде того и не знали его, судя потому, какимъ онъ явился на морѣ, тотчасъ узнали его, и подошедши къ нему, поклонились ему въ ноги. Языкъ ихъ высказывалъ благодарность, согласуясь съ тѣмъ, что было у нихъ на душѣ, помнившей и то, какъ они страдали, и то, какъ избавились. Слезы, текшія изъ глазъ ихъ, свидѣтельствовали о справедливости ихъ словъ. Потомъ они подробно рассказали всѣмъ бывшимъ тамъ, какъ это случилось.

Дивный Николай старался не менѣе того и объ отвращеніи опасности душевной, потому что это требовало еще большей заботливости. Такъ какъ онъ, по данной ему Духомъ Святымъ прозорливости, видѣлъ, что въ нихъ (спасенныхъ имъ отъ потопленія) есть пороки, удаляющіе ихъ отъ Бога и отъ исполненія Его заповѣдей; то онъ говорилъ имъ: прошу васъ, дѣти мои, будьте внимательны къ самимъ себѣ,